This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Ярославъ Мудрый.

Составилъ
І. Сениговъ.

Съ рисунками.

Изданіе Т-ва И. Д. Сытина, въ Москвѣ.

Digitized by Google

Slav 3229.5

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Ярославъ Мудрый.

Составилъ
І. Сениговъ.

Съ рисунками.

Изданіе Т-ва И. Д. Сытина, въ Москвѣ.

Digitized by Google

Slav 3229.5

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Ярославъ Мудрый.

Составилъ
І. Сениговъ.

Съ рисунками.

Изданіе Т-ва И. Д. Сытина, въ Москвѣ.

Digitized by Google

Slav 3229.5

SENIGOV

„IAROSLAV MUDRYI"

Preservation f.t.

Digitized by Google

Дозволено цензурою. Москва, 21 марта 1903 г.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Валовая ул., с. д.
МОСКВА.—1904.

Digitized by Google

ЯРОСЛАВЪ МУДРЫЙ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Ярославъ Владиміровичъ Мудрый, одинъ изъ первыхъ князей-просвѣтителей русскаго народа.

I.

Какъ въ отдѣльныхъ семьяхъ младшіе ихъ члены пріобрѣтаютъ нерѣдко отъ старшихъ необходимыя для жизни свѣдѣнія, такъ и въ великой европейской семьѣ народовъ болѣе молодымъ изъ нихъ, а именно русскимъ, французамъ, нѣмцамъ, англичанамъ и другимъ нашимъ близкимъ и дальнимъ сосѣдямъ приходилось учиться у старѣйшихъ европейскихъ народовъ,—у грековъ и римлянъ. Этимъ лучшимъ продставителямъ всемірной образованности современные намъ европейскіе народы обязаны многими свѣдѣніями изъ области наукъ и искусствъ.

Чѣмъ больше миролюбія наблюдалось во взаимныхъ отношеніяхъ европейскихъ народовъ, тѣмъ успѣшнѣе распространялась среди нихъ древнегреческая или древне-римская образованность.

Волею историческихъ судебъ суждено было нашимъ древнѣйшимъ предкамъ познакомиться со многими науками и искусствами у грековъ, образовавшихъ на Балканскомъ полуостровѣ Византійскую имперію съ главнымъ городомъ Константинополемъ.

Digitized by Google

Какимъ образомъ, спрашивается, происходило знакомство русскаго народа съ образованностью грековъ и другихъ народовъ Запада и Востока? Прежде всего, — путемъ торговыхъ сношеній. Поэтому-то первыми просвѣтителями нашихъ предковъ были купцы и торговцы русскаго и иноземнаго происхожденія.

А такъ какъ начало торговыхъ сношеній древней Руси съ Византіей и другими сосѣдними государствами теряется въ глубинѣ вѣковъ, то греческая и вообще иноземная образованность стала проникать къ намъ, русскимъ, еще въ незапамятныя времена.

Результатомъ благотворнаго вліянія греческой образованности на нашихъ предковъ явился цѣлый рядъ отдѣльныхъ случаевъ обращенія жителей Южной Руси къ христіанству, начиная съ IV вѣка. По словамъ средневѣковаго писателя Іеронима Блаженнаго, „хладная Скиѳія согрѣвается огнемъ вѣры истинной". Подъ Скиѳіей должно разумѣть страну, въ которой жили русскіе славяне.

Но что, спрашивается, кромѣ страсти къ наживѣ и желанія познакомиться съ ученіемъ Христа, могло особенно привлекать нашихъ предковъ въ Константинополь? Думаемъ, что сильное желаніе побывать въ этомъ городѣ могло зарождаться въ русскихъ сердцахъ подъ вліяніемъ разсказовъ купцовъ, побывавшихъ въ Константинополѣ и выражавшихъ свое невольное удивленіе при описаніи красотъ мѣстоположенія этого города и великолѣпія его храмовъ и другихъ общественныхъ зданій.

Дивный по своей красотѣ, Константинополь раскинулся на полуостровѣ, омывается съ одной стороны Мраморнымъ моремъ, а съ другой—Золо-

Digitized by Google

тымъ Рогомъ; такъ называется длинный и узкій заливъ, образуемый возвышеннымъ живописнымъ берегомъ моря; вершины и скаты этого берега покрываетъ богатая растительность; тутъ, между прочимъ, красуются широковѣтвистые кедры, и привлекаютъ своею темною зеленью рощи пирамидальныхъ кипарисовъ.

Константинополь, подобно древнему Риму, расположенъ на семи холмахъ и, подобно ему, былъ раздѣленъ на четырнадцать частей. Эти семь холмовъ представляютъ гребень, который пересѣкается долинами.

Холмъ, залегающій на оконечности полуострова, есть главная часть города, или византійскій акрополь (т.-е. внутренняя крѣпость). Здѣсь сосредоточивались важнѣйшія и наиболѣе великолѣпныя постройки; почти весь этотъ холмъ былъ занятъ императорскимъ дворцомъ и примыкавшими къ нему храмами и площадями. Дворецъ представлялъ цѣлый лабиринтъ роскошныхъ залъ, покоевъ, крытыхъ галлерей, храмовъ, часовенъ, внутреннихъ двориковъ, бань, садовъ и т. п. Основанный Константиномъ Великимъ, который жилъ въ первой половинѣ IV вѣка, этотъ городъ потомъ постепенно расширялся и увеличивался новыми постройками, которыя совершены разными императорами. Внутренности залъ и покоевъ были изукрашены золотомъ и мозаичными изображеніями; галлереи и площадки представляли издали пріятную для глазъ картину, благодаря мраморнымъ колоннамъ разныхъ цвѣтовъ, а также мраморнымъ и бронзовымъ статуямъ. Извнѣ къ дворцовымъ зданіямъ примыкали ипподромъ и форумъ Августеонъ. Ипподромъ представлялъ выровненную продолговатую площадь, обведенную стѣнами, украшенную посрединѣ рядомъ нѣсколькихъ гро-

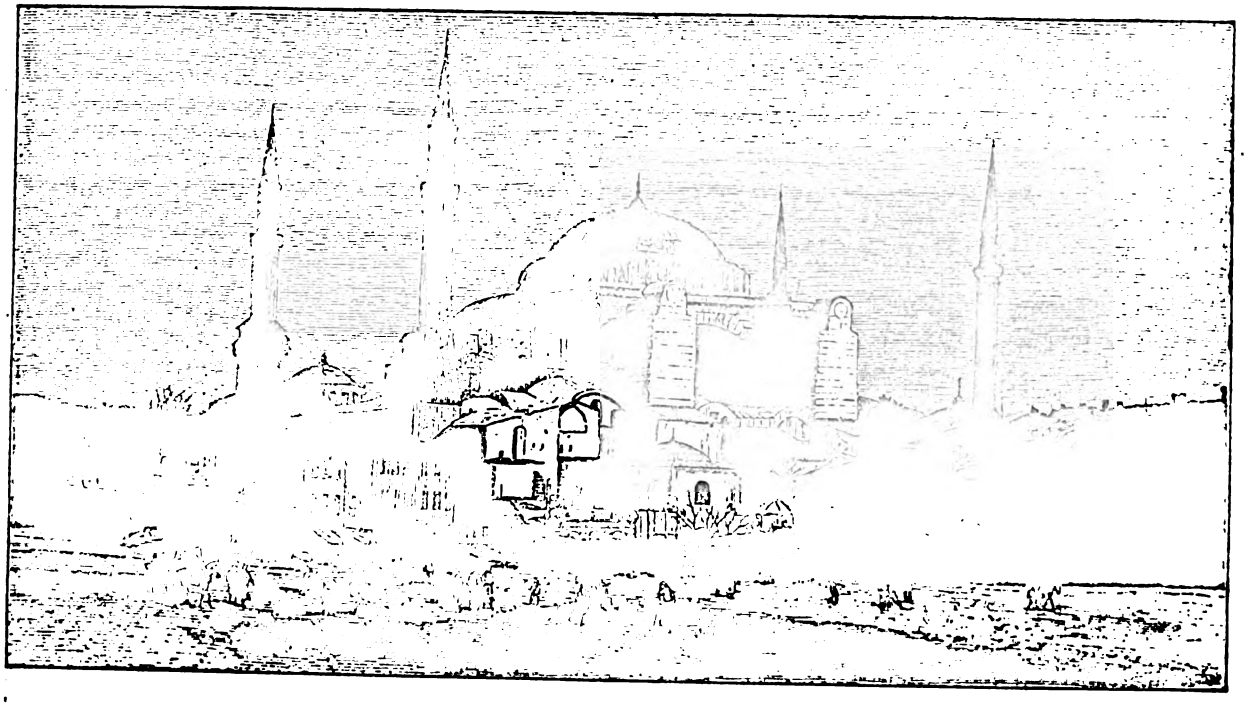
Digitized by Google

мадныхъ колоннъ и обелисковъ. При началѣ ипподрома находился особый дворецъ, съ возвышенной части котораго императоръ и его дворъ смотрѣли на бѣгъ лошадей. Форумъ Августеонъ (т.-е. священный) представлялъ площадь, окруженную галлереями съ арками. Посрединѣ площадь имѣла четырехугольную тріумфальную арку съ большимъ крестомъ наверху, по бокамъ котораго стояли фигуры Константина и его матери Елены. Изъ числа статуй и колоннъ, красовавшихся на этой площади, особенно замѣчательна огромная конная статуя византійскаго императора Юстиніана, жившаго въ VI вѣкѣ.

Одною своею стороною площадь Августеонъ примыкала къ первому святилищу Византіи,—къ храму св. Софіи. Въ оградѣ императорскаго дворца заключалось много красивыхъ храмовъ и часовенъ; но всѣ они далеко уступали св. Софіи, которая служила вмѣстѣ и придворнымъ императорскимъ храмомъ и главною соборною церковью всей столицы.

Красота Софійскаго храма приводила въ изумленіе всякаго посѣтителя, видѣвшаго его въ первый разъ! Извнѣ окружали его съ трехъ сторонъ величественныя закрытыя галлереи, или притворы, а внутри онъ представляетъ чрезвычайно пріятную для глазъ картину: это—продолговатый овалъ, по бокамъ украшенный двухъярусной колоннадой. Нижніе ряды колоннъ поддерживаютъ верхнюю галлерею, которая идетъ вокругъ стѣнъ внутри всего храма, за исключеніемъ алтарной части. Эта галлерея составляла обычную принадлежность византійскихъ церквей и назначалась для особъ женскаго пола, которыя у грековъ слушали богослуженіе отдѣльно отъ мужчинъ. Надъ срединною частью зданія возвышается обширный куполъ,

Digitized by Google



Внѣшній видъ храма св. Софіи въ настоящее время.

Digitized by Google

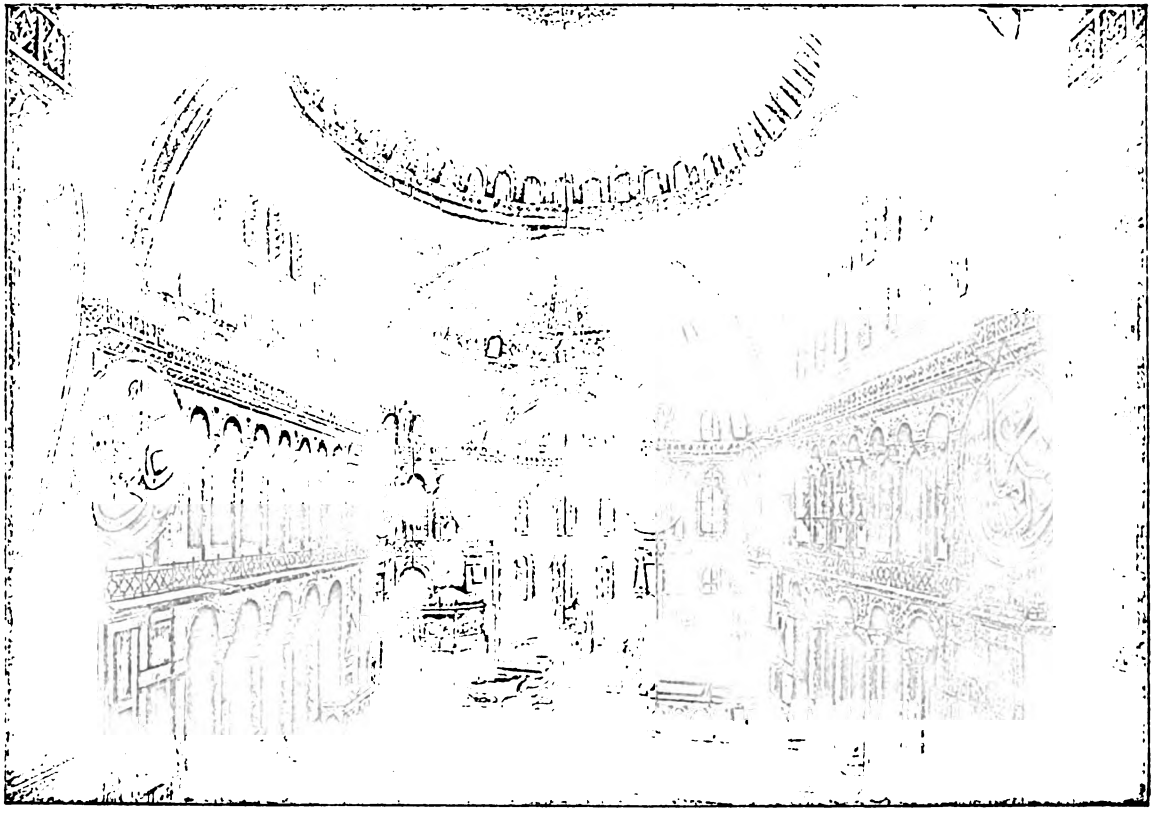
очень мало выпуклый, у основанія своего имѣющій многочисленные просвѣты, а потому кажущійся необыкновенно легкимъ; по красивому сочетанію частей, изящной простотѣ и великолѣпію внутренней отдѣлки Софійскій храмъ представлялъ и представляетъ даже въ настоящее время первое зданіе въ мірѣ. Но можно представить себѣ, какое сильное впечатлѣніе производилъ на нашихъ древнѣйшихъ предковъ этотъ храмъ своими внутренними украшеніями, т.-е. разноцвѣтными мраморами и роскошными мозаиками, которые покрывали его стѣны! Строитель Софіи императоръ Юстиніанъ I имѣлъ полное право въ день освященія храма воскликнуть:

— Слава Всевышнему, Который удостоилъ меня совершить это дѣло! Я превзошелъ тебя, Соломонъ!"

Со времени мусульманскаго ига (съ 1453 года) внутреннія украшенія скрыты подъ густымъ слоемъ штукатурки, а снаружи зданіе обезображено разными пристройками.

Греки любили давать своимъ храмамъ имена въ честь божественныхъ свойствъ и добродѣтелей. Такъ, недалеко отъ св. Софіи, или Премудрости Божіей, находился храмъ св. Ирины, т.-е. храмъ Мира или Согласія, построенный Константиномъ Великимъ. Въ настоящее время это—самый древній изъ сохранившихся до нашего времени византійскихъ храмовъ. Турки обратили его въ арсеналъ (т.-е. въ мѣсто храненія оружія). Далѣе, къ западу на 4 холмѣ находился величественный храмъ свв. апостоловъ, въ которомъ погребались византійскіе императоры. Турки выбросили изъ него богатые мраморные саркофаги (т.-е. гробницы) съ ихъ останками, разрушили церковь и на мѣстѣ ея воздвигли мечеть, извѣстную подъ именемъ Могамедіе.

Digitized by Google



Внутренній видъ храма св. Софіи.

Digitized by Google

Многіе замѣчательные храмы, монастыри, бани, водопроводы, площади, колонны и статуи были воздвигнуты во многихъ городахъ Византійской имперіи. Было еще и нѣсколько особыхъ дворцовъ. Въ части города, называвшейся Влахернами, находился Влахернскій дворецъ съ банями и знаменитымъ храмомъ Богородицы.

Весь Константинополь былъ окруженъ стѣнами со многими башнями; но особенною крѣпостью и массивностью отличались Большія стѣны, защищавшія его съ сухого пути; онѣ были двойныя и упирались однимъ концомъ въ Золотой Рогъ, а другимъ — въ берегъ Мраморнаго моря. Изъ многихъ воротъ, заключавшихся въ этихъ Большихъ стѣнахъ, наиболѣе знамениты Золотыя, названныя такъ по своимъ украшеніямъ; они прилегали къ сторонѣ Мраморнаго моря. Недалеко отъ Золотыхъ воротъ, внутри города на 7 холмѣ, расположенъ былъ Студійскій монастырь Іоанна Крестителя, одинъ изъ самыхъ обширныхъ и богатыхъ монастырей цареградскихъ. Монастырь этотъ замѣчателенъ и по своему вліянію на русское монашество и на русскую письменность.

За большими стѣнами лежало Пегійское предмѣстье съ загороднымъ дворцомъ и храмомъ Богородицы. Пегійскимъ оно названо по источникамъ, тамъ находившимся. За тѣми же стѣнами расположены были и другіе селенія и монастыри. Между прочимъ, на берегу Золотого Рога, за Влахернами, лежало предмѣстье съ монастыремъ св. мученика Мамы. Въ этомъ предмѣстьѣ обыкновенно проживали русскіе торговцы, приходившіе въ Константинополь на своихъ лодкахъ-однодеревкахъ. Золотой Рогъ служилъ превосходною гаванью, въ которой находили себѣ удобную стоянку многочисленныя торговыя и военныя суда.

Digitized by Google

На другой сторонѣ этого залива лежало предмѣстье Галата, носившее прежде названіе Сике, т.-е. Смоковница. Отъ этого предмѣстья къ оконечности Константинопольскаго полуострова, въ случаѣ надобности, протягивались желѣзныя цѣпи, которыя запирали входъ въ Золотой Рогъ. Вблизи самаго города Константинополя были разсѣяны селенія, монастыри, загородныя барскія усадьбы и т. п.

Неистощимымъ источникомъ процвѣтанія Византійской имперіи, ея блеска и обаянія въ глазахъ сосѣднихъ народовъ, въ томъ числѣ и нашихъ древнѣйшихъ предковъ — русскихъ славянъ, служило замѣчательное развитіе ея промышленности и искусства. Въ Царьградѣ (такъ назывался въ старину Константинополь) стекались изъ провинцій наиболѣе искусные ремесленники и художники; вообще, здѣсь искали себѣ счастья и богатства наиболѣе энергичные, даровитые и предпріимчивые люди. Изобиліе разнообразныхъ товаровъ, художественныхъ произведеній и всякаго рода услугъ со стороны лицъ, искавшихъ себѣ заработка, — все это развивало сильную роскошь въ средѣ столичныхъ обитателей, а вмѣстѣ съ тѣмъ поддерживало въ нихъ привязанность къ веселой жизни, къ зрѣлищамъ и другимъ удовольствіямъ. Сюда собирались торговцы почти изъ всѣхъ сосѣднихъ странъ, чтобы мѣнять свои сырыя произведенія на греческія издѣлія. Но наиболѣе роскошныя издѣлія, напримѣръ самыя дорогія шелковыя ткани (паволоки), византійское правительство даже запрещало вывозить изъ имперіи, не желая, чтобы сосѣдніе народы, которыхъ оно считало варварами (т.-е. полудикими), могли сравняться съ греками въ самой одеждѣ своей.

Digitized by Google

Чтобы понять, какимъ образомъ наши предки подъ предводительствомъ Аскольда и Дира (въ 865 году) на 200 ладьяхъ могли отважиться напасть на столь многолюдный и хорошо укрѣпленный городъ, какимъ былъ Константинополь, надо обратить вниманіе на то обстоятельство, что наблюдаемыя въ этомъ городѣ богатства и роскошь, въ связи съ привязанностью къ веселой жизни, къ зрѣлищамъ и ко всякаго рода порочнымъ удовольствіямъ, не только пагубно отозвались на нравахъ грековъ, жившихъ въ Царьградѣ, среди которыхъ стали возникать смуты и мятежи, но и крайне вредно и дурно повліяли на самихъ представителей верховной власти. Такъ, сынъ византійской императрицы Ѳеодоры, первымъ дѣломъ которой было возстановленіе иконопочитанія (въ 842 году), Михаилъ, едва достигъ пятнадцатилѣтняго возраста, какъ объявилъ себя совершеннолѣтнимъ и устранилъ свою мать отъ всякаго участія въ дѣлахъ. Это былъ образецъ властителя, преданнаго лишь пьянству и другимъ порокамъ. Михаилъ III страстно любилъ лошадей, и циркъ или ипподромъ — это любимое зрѣлище византійцевъ — при немъ оживился и получилъ значеніе болѣе важное, чѣмъ всѣ государственныя дѣла. Въ одеждѣ возницы изъ партіи голубыхъ Михаилъ самъ принималъ дѣятельное участіе въ конскомъ бѣгѣ и добивался побѣды надъ соперниками, которую они, конечно, уступали ему очень легко.

Разсказываютъ, будто бы однажды, когда императоръ стоялъ на колесницѣ и отдалъ сигналъ къ начатію бѣга, главный сановникъ привелъ къ нему гонца, который только что прибылъ изъ Малой Азіи съ извѣстіемъ о вторженіи арабовъ. Михаилъ III воскликнулъ:

Digitized by Google

— Несчастный! и въ такую критическую минуту ты приходишь меня безпокоить!

На возвышенныхъ пунктахъ Малой Азіи устроены были сигнальные огни, чтобы извѣщать о непріятельскомъ вторженіи. Императоръ Михаилъ велѣлъ уничтожить эти огни, такъ какъ они иногда тревожили жителей столицы и отвлекали ихъ вниманіе отъ конскаго бѣга, происходившаго въ циркѣ. Подобно своимъ предшественникамъ, онъ воздвигъ нѣсколько храмовъ и другихъ изящныхъ или полезныхъ зданій; но главную свою заботу посвятилъ постройкѣ великолѣпныхъ дворцовыхъ конюшенъ; мраморъ и порфиръ (т.-е. красноватый камень) украшали ихъ стѣны; кромѣ того, онѣ были снабжены роскошными водоемами. Разсказываютъ, что однажды, показывая кому-то свои конюшни, Михаилъ выразилъ надежду, что это зданіе сдѣлаетъ безсмертнымъ его имя, но получилъ въ отвѣтъ:

— Государь, Юстиніанъ построилъ и изукрасилъ св. Софію, и, однако, о немъ болѣе не говорятъ, а ты надѣешься пріобрѣсти безсмертіе этимъ вмѣстилищемъ навоза.

Правдивый отвѣтъ былъ награжденъ ударами бича.

Не питая расположенія къ людямъ справедливымъ, правдивымъ и непреклоннаго характера, императоръ Михаилъ не возлюбилъ патріарха Игнатія, человѣка строгаго и твердаго характера, и позволялъ себѣ иногда самые недостойные поступки. Напримѣръ, во время торжественной процессіи, когда патріархъ шелъ во главѣ духовенства, навстрѣчу ему вдругъ появилась другая процессія: то былъ Михаилъ съ толпою своихъ любимцевъ, одѣтыхъ на подобіе митрополитовъ и епископовъ (т.-е. священниковъ); одинъ изъ нихъ,

Digitized by Google

по имени Гриллъ, изображалъ патріарха; играя на цитрѣ, онъ пѣлъ непристойныя пѣсни.

Дядя императора, по имени Варда, старавшійся поддерживать порочныя наклонности племянника съ цѣлью проложить себѣ путь къ престолу, особенно возненавидѣлъ патріарха за его смѣлыя обличенія. Онъ убѣдилъ, наконецъ, императора свергнуть Игнатія и поставить другого патріарха. Выборъ Варды палъ на одного свѣтскаго сановника, дальняго родственника царствующей фамиліи, человѣка знаменитаго громадною ученостію и литературными трудами, но не отличавшагося высокими нравственными доблестями. Это былъ Фотій. Этотъ умнѣйшій грекъ, первосвященникъ Царьграда, видѣвшій нашихъ предковъ, оставилъ намъ и описаніе ихъ: „Народъ не именитый, но пріобрѣвшій себѣ славу со времени похода на насъ; незначительный, но получившій теперь значеніе, смиренный и бѣдный, гордящійся своимъ оружіемъ, но безукоризненный народъ“. Итакъ, по мнѣнію врага русскаго народа, наши древнѣйшіе предки представляли изъ себя народъ молодой, полный юношескихъ силъ и неиспорченный, смиренный и покорный, хотя и воинственный.

Но такъ какъ патріархъ Игнатій ни за что не соглашался отречься отъ своего сана и за него стояла значительная часть духовенства, то Фотій обратился въ Римъ къ папѣ Николаю съ просьбою объявить низложеніе Игнатія и подтвердить избраніе его, Фотія. Это обращеніе, сдѣланное въ личныхъ видахъ, оказалось великою ошибкою со стороны Константинополя. Римскій папа, высшій представитель западно-европейскаго духовенства, воспользовался случаемъ вмѣшаться въ дѣла всей христіанской Церкви. Онъ не призналъ избранія Фотія и потребовалъ возстановленія Игнатія.

Digitized by Google

Отсюда возникла великая распря, сопровождаемая взаимными отлученіями; началось явное раздѣленіе Церкви на Восточную и Западную. Окончательное раздѣленіе Церквей произошло 200 лѣтъ спустя (въ 1054 году).

Между тѣмъ, при византійскомъ дворѣ вокругъ безпечнаго и погруженнаго въ удовольствія и развлеченія Михаила III кипѣла неусыпная вражда. Варда, носившій титулъ цезаря, приготовлялся занять мѣсто своего племянника; но у него явился опытный соперникъ въ лицѣ человѣка, обладавшаго болѣе изворотливымъ умомъ и болѣе искуснаго въ интригахъ, чѣмъ онъ, Варда. То былъ новый любимецъ Михаила, Василій Македонянинъ, знаменитый основатель македонской династіи. Со стороны матери родъ его производили отъ Константина Великаго. Уже дѣтство его сопровождалось чудными знаменіями и предсказаніями великой будущности. Онъ былъ сынъ бѣдныхъ родителей и молодымъ человѣкомъ пришелъ пѣшкомъ изъ родной Македоніи въ столицу искать счастья въ службѣ какого-нибудь вельможи. Наступила уже ночь, когда Василій подошелъ къ Золотымъ воротамъ. Усталый отъ долгаго пути, не имѣя гдѣ приклонить голову, онъ прилегъ на ступеняхъ у входа въ монастырь св. Діомеда. Здѣсь нашелъ его монастырскій вратарь, сжалился надъ нимъ и далъ ему пріютъ. Молодой человѣкъ былъ уменъ, статенъ и обладалъ замѣчательною физическою силою; онъ умѣлъ нравиться и пріобрѣтать покровителей. Благодаря содѣйствію монастырскаго начальства, онъ вступилъ въ службу одного вельможи, двоюроднаго императорскаго брата Ѳеофила, и скоро своею ловкостью и усердіемъ сдѣлался его любимцемъ.

Digitized by Google

Однажды былъ пиръ у сына цезаря Варды. Въ числѣ приглашенныхъ находились и болгарскіе послы; они хвастались силою одного изъ своихъ слугъ, котораго дотолѣ никто еще не могъ одолѣть въ единоборствѣ. Ѳеофилъ велѣлъ позвать Василія; послѣдній схватился съ болгариномъ и, съ помощью своей ловкости, тотчасъ бросилъ его на землю. Этотъ подвигъ заставилъ многихъ говорить о немъ въ столицѣ и сдѣлалъ его извѣстнымъ самому императору. Потомъ Василію удалось однажды во время охоты укротить царскаго коня, съ которымъ не могли справиться царскіе конюхи. Тогда Михаилъ взялъ его въ свою службу, и Василій быстро началъ возвышаться. Онъ достигъ военной должности начальника внутреннихъ покоевъ и, чтобы еще болѣе угодить Михаилу, женился на бывшей его любимицѣ, отославъ отъ себя свою первую супругу.

Однажды Михаилъ III, пожелавшій отличиться военными подвигами, въ сопровожденіи своихъ любимцевъ и приближенныхъ, отправился въ Малую Азію, въ походъ противъ арабовъ, и увелъ съ собою византійскіе легіоны, а начальство въ столицѣ поручилъ сановнику Никитѣ, прозваніемъ Орифа.

Русскіе купцы, постоянно бывавшіе въ Константинополѣ, сообщили своимъ пріятелямъ и родственникамъ, жившимъ въ Кіевѣ, объ отсутствіи въ Царьградѣ войска, ушедшаго вмѣстѣ съ императоромъ воевать съ арабами. Тогда кіевскіе правители Аскольдъ и Диръ совершили морской набѣгъ на самый Константинополь.

Какъ морской набѣгъ Аскольда и Дира, такъ и походы первыхъ русскихъ князей, Олега и Игоря, на Царьградъ имѣли не малое значеніе въ дѣлѣ просвѣщенія русскаго народа.

Digitized by Google

Великій князь Ологъ подъ стѣнами Константинополя.

Digitized by Google

Желая избавиться отъ грозныхъ враговъ, въ лицѣ русскихъ славянъ и варяговъ, цареградскій патріархъ Фотій поднялъ крестнымъ ходомъ ризу Богоматери, хранившуюся, какъ неоцѣнимое сокровище, въ одномъ изъ здѣшнихъ соборовъ и всенародно служилъ молебенъ объ избавленіи отъ враговъ. На морѣ поднялась въ это время буря, и вражьи суда были разсѣяны. Аскольдъ и Диръ, которые еще въ Кіевѣ уже видѣли начатки христіанства въ тамошнемъ народонаселеніи, увѣровали въ Бога христіанъ и со многими изъ варяговъ тогда же крестились въ греческую вѣру. Въ Кіевъ они вернулись христіанами; въ Кіевѣ при Аскольдѣ и Дирѣ уже начали строиться христіанскіе храмы. Цареградскій патріархъ тогда же причислилъ Кіевъ, новохристіанскую область, къ своей патріархіи, и кіевскими церквами сталъ завѣдывать греческій епископъ. Старинный союзъ Кіева съ Цареградомъ отъ этого еще болѣе укрѣпился.

При язычникѣ Олегѣ, благодаря походу этого князя на Царьградъ и благодаря участію въ немъ русскихъ славянъ, наши предки, побывавшіе въ Константинополѣ, имѣли возможность познакомиться съ вѣрой евангельскою. Когда былъ заключенъ договоръ Олегомъ съ греками (въ 912 году), то на прощаньи русскихъ пословъ одарили золотомъ и парчевыми кафтанами; византійскій императоръ приставилъ къ нимъ мужей своихъ показать церковную красоту, и палаты золотыя, и собранныя въ Царьградѣ сокровища. Посламъ показывали мощи святыхъ, и ризу Господню, и Господни страсти: терновый вѣнецъ, гвозди и хламиду багряную, и учили ихъ христіанской вѣрѣ. Такъ греки пользовались каждымъ удобнымъ случаемъ, чтобы научить русскихъ своей

Digitized by Google

вѣрѣ и распространить среди нихъ христіанство. Возвратясь въ Кіевъ, наши предки разсказывали своимъ землякамъ, что видѣли и слышали, и тѣмъ самымъ возбуждали у нихъ естественное желаніе побывать въ Царьградѣ, познакомиться тамъ съ вѣрою евангельскою и посмотрѣть на чудеса византійскаго искусства, образованности и промышленности.

При князѣ Игорѣ ученіе Христово стало распространяться въ Кіевѣ еще съ большимъ успѣхомъ. Среди его подданныхъ уже было христіанъ столько, что надобно было упоминать о нихъ въ договорѣ, заключаемомъ имъ съ греками; въ этомъ же договорѣ упоминается о томъ, что крещеные подданные кіевскаго князя будутъ присягать и цѣловать крестъ въ соборной церкви св. Иліи, которая находилась въ Кіевѣ.

Но еще ярче возсіялъ свѣтъ евангельскаго ученія въ Россіи послѣ смерти Игоря, во времена княгини Ольги. При ней въ Кіевѣ было много христіанъ. Одаренная свѣтлымъ, проницательнымъ умомъ, Ольга наблюдала непорочную жизнь христіанъ и понимала, что язычество не могло воспитать такихъ людей; бесѣды съ учителями христіанскими (одинъ изъ нихъ сопровождалъ ее въ Царьградъ) открыли ей небесную чистоту и высоту ученія Христова. Она рѣшилась креститься и, чтобы вѣрнѣе ознакомиться съ христіанствомъ, отправилась сама въ Константинополь (въ 957 году), гдѣ патріархъ самъ крестилъ Ольгу и назвалъ ее Еленой.

Возвратясь въ Кіевъ, княгиня Ольга заботилась о распространеніи христіанства въ русской землѣ, но не могла обратить сына своего Святослава. Онъ не только не обнаруживалъ расположенія къ истинной вѣрѣ, но, исключительно занятый меч-

Digitized by Google

тами о власти и славѣ, не разъ выражалъ гнѣвъ свой на предложенія матери. Блаженная княгиня послѣ крещенія своего прожила еще 12 лѣтъ и успѣла посѣять первыя сѣмена вѣры въ юномъ внукѣ Владимірѣ и его братьяхъ.

Но въ то время, какъ святая мать трудилась немало для счастья своей родины, воинственный ея сынъ Святославъ, князь-богатырь, завоевывая чужія земли, едва не потерялъ своей.

Когда князь Святославъ выросъ и возмужалъ, то началъ набирать воиновъ многихъ и храбрыхъ; ходя легко, какъ барсъ, много воевалъ. Идя въ походъ, возовъ за собой не возилъ, ни котловъ, потому что мяса не варилъ, но, изрѣзавъ тонкими ломтями конину, или звѣрину, или говядину, пекъ на угольяхъ; шатра у него не было, а спалъ онъ на конскомъ потникѣ, положивъ сѣдло подъ голову; такъ вели себя и всѣ его воины. Онъ посылалъ въ разныя стороны, къ разнымъ народамъ, съ объявленіемъ: „Хочу на васъ итти!“

Свои походы Святославъ началъ съ вятичей; узнавъ, что это племя платило дань хазарамъ, русскій князь бросился на нихъ, одолѣлъ ихъ когана (т.-е. правителя), взялъ его главный городъ на Дону, Бѣлую Вѣту; потомъ побѣдилъ ясовъ и косоговъ, жителей Прикавказья. Въ 968 году Святославъ совершилъ походъ на волжскихъ болгаръ, разграбилъ главный ихъ городъ (Болгари), который былъ складочнымъ мѣстомъ товаровъ, привозимыхъ изъ сосѣднихъ странъ; потомъ онъ вмѣстѣ съ своею дружиною спустился внизъ по Волгѣ и разграбилъ Итиль и нѣкоторые другіе города по Волгѣ. Ко времени этихъ походовъ Святослава относится подчиненіе Тмутаракани русскому князю. На возвратномъ пути съ востока,

Digitized by Google

Св. княгиня Ольга.

Digitized by Google

Святославъ побѣдилъ вятичей и наложилъ на нихъ дань.

Византійскій императоръ Никифоръ, угрожаемый войною съ двухъ сторонъ, со стороны арабовъ и со стороны болгаръ, рѣшился призвать на помощь русскаго князя, обѣщая ему 15 кентипарій золота (на наши деньги около 1.000.000 руб.), если онъ будетъ дѣйствовать противъ болгаръ. Съ этою цѣлію Никифоръ отправилъ къ Святославу своего сановника Калокира, который подружился съ русскимъ княземъ, прельстилъ его подарками и обѣщаніями: уговорились — Святославу завоевать Болгарію, оставить ее за собою и помогать Калокиру въ достиженіи императорскаго престола, за что Калокиръ обѣщалъ Святославу несмѣтныя сокровища изъ императорской казны.

Въ 967 году князь Святославъ со своею дружиною отправился въ Болгарію, завоевалъ ее и остался жить тамъ, въ Переяславцѣ на Дунаѣ. По словамъ древне-русскаго лѣтописца, „Святославъ княжилъ въ Переяславцѣ, а Русь оставалась безъ князя“. Въ Кіевѣ жила престарѣлая Ольга съ малолѣтними внуками, а подлѣ была степь, откуда безпрестанно можно было ожидать нападенія кочевыхъ варваровъ.

И вотъ пришли печенѣги; оборонить городъ было некому; Ольга затворилась въ Кіевѣ со внуками. Безчисленное множество печенѣговъ обступило городъ, нельзя было ни выйти изъ него, ни вѣсти послать, а жители изнемогали отъ голода и жажды.

На противоположной сторонѣ Днѣпра собрались ратные люди въ лодкахъ, но не смѣли напасть на печенѣговъ, и не было сообщенія между ними и кіевлянами. Тогда кіевляне стали горевать и говорить:

Digitized by Google

— Нѣтъ ли кого, кто бы могъ пройти на ту сторону и сказать нашимъ, что если они завтра не нападутъ на печенѣговъ, то мы сдадимся?

И вотъ вызвался одинъ молодой человѣкъ и сказалъ:

— Я пойду.

— Иди! — закричали ему всѣ.

Молодой человѣкъ вышелъ изъ города съ уздою и, ходя среди печенѣговъ, спрашивалъ:

— Не видалъ ли кто моей лошади?

Онъ умѣлъ говорить по-печенѣжски, и потому его приняли за одного изъ своихъ. Когда онъ подошелъ къ рѣкѣ, то, снявъ съ себя платье, бросился въ нее и поплылъ. Печенѣги догадались объ обманѣ, начали стрѣлять въ него, но не могли уже попасть: онъ былъ далеко, и русскіе съ той стороны выѣхали въ лодкѣ къ нему навстрѣчу и перевезли на другой берегъ.

Онъ сказалъ имъ:

— Если не подступите завтра къ городу, то люди хотятъ сдаться печенѣгамъ.

Воевода, именемъ Претичъ, замѣтилъ на это:

— Подступимъ завтра въ лодкахъ, какъ-нибудь захватимъ княгиню съ княжатами и умчимъ ихъ на эту сторону; а не то Святославъ погубитъ насъ, когда воротится.

Всѣ согласились съ воеводою и на другой день, на разсвѣтѣ, сѣвъ въ лодки, громко затрубили; кіевляне радостно откликнулись имъ. Печенѣги подумали, что князь пришелъ, отбѣжали отъ города, а тѣмъ временемъ Ольга со внуками успѣла сѣсть въ лодку и переѣхать на другой берегъ. Увидавъ это, печенѣжскій князь возвратился одинъ къ воеводѣ Претичу и спросилъ у него:

— Кто это пришелъ?

Digitized by Google

— Люди съ той стороны, — отвѣчалъ Претичъ.

— А ты князь? — опять спросилъ печенѣгъ у Претича.

— Я — мужъ княжій, — отвѣчалъ воевода, — и пришелъ въ сторожахъ, а по мнѣ идетъ полкъ съ княземъ, безчисленное множество войска.

Претичъ сказалъ это, чтобы устрашить печенѣга.

Тогда князь печенѣжскій сказалъ воеводѣ:

— Будь мнѣ другомъ!

Претичъ согласился. Оба подали другъ другу руки и обмѣнялись подарками: князь печенѣжскій подарилъ Претичу коня, саблю, стрѣлы; Претичъ отдарилъ его бронею, щитомъ и мечомъ.

Послѣ того печенѣги отступили отъ города, но стали не въ далекомъ разстояніи отъ него.

Между тѣмъ, кіевляне послали сказать Святославу:

— Ты, князь, ищешь чужой земли и о ней заботишься; отъ своей же земли ты отступился; чуть-чуть насъ не взяли печенѣги, вмѣстѣ съ твоею матерью и дѣтьми; если не прійдешь, не оборонишь насъ, то опять возьмутъ; неужели тебѣ не жалко отчины своей, ни матери-старухи, ни дѣтей малыхъ?

Услыхавъ объ этомъ, Святославъ немедленно сѣлъ вмѣстѣ съ дружиною на коней, прискакалъ въ Кіевъ, поздоровался съ матерью и дѣтьми, наскоро собралъ войско и прогналъ печенѣговъ въ степь.

Князь Святославъ не долго пожилъ въ Кіевѣ; онъ сказалъ своей матери и боярамъ:

— Не нравится мнѣ въ Кіевѣ, хочу жить въ Переяславцѣ на Дунаѣ; туда со всѣхъ сторонъ свозятъ все доброе: отъ грековъ — золото, ткани,

Digitized by Google

вина, овощи разные; отъ чеховъ и венгровъ — серебро и коней, изъ Руси — мѣха, воскъ, медъ и рабовъ.

— Ты видишь, что я уже больна,—возразила своему сыну Ольга. — Куда же это ты отъ меня уходишь? Когда похоронишь меня, то иди, куда хочешь.

Черезъ три дня княгиня Ольга умерла, и плакали по ней сынъ, внуки и люди всѣ плачемъ великимъ. Ольга запретила своему сыну праздновать по себѣ тризну (т.-е. поминки по языческому обряду); у нея былъ священникъ, который и похоронилъ ее.

Между тѣмъ, Святославъ спѣшилъ окончить свое княженіе на Руси: онъ посадилъ старшаго сына Ярополка въ Кіевѣ, другого Олега—въ землѣ древлянской.

Новгородцы, желая имѣть своего князя, отправили къ Святославу пословъ, наказавъ имъ просить себѣ князя.

— Если никто изъ вашего рода не пойдетъ къ намъ, — такъ говорили новгородскіе послы, — то мы найдемъ себѣ князя.

— Если бы кто къ вамъ пошелъ, — отвѣчалъ имъ Святославъ, — то я былъ бы радъ дать вамъ князя.

— Хотите ли вы къ намъ итти, въ Новгородъ? — спросили послы, обратясь къ князьямъ Ярополку и Олегу.

— Нѣтъ, мы не хотимъ, — отвѣчали сыновья Святослава.

Тогда Добрыня, который приходился по матери дядею младшему сыну кіевскаго князя, сказалъ новгородскимъ посламъ:

— Просите Владиміра!

Владиміръ былъ третій сынъ Святослава, рожденный отъ Малуши, ключницы Ольгиной, сестры Добрыни.

Digitized by Google

— Дай намъ Владиміра! — просили новгородцы Святослава.

— Возьмите его! — отвѣчалъ имъ князь.

Тогда новгородцы взяли къ себѣ Владиміра, и онъ вмѣстѣ съ Добрынею, дядею своимъ, отправился въ Новгородъ, а Святославъ — въ Переяславецъ.

Изъ примѣра Святослава, который спѣшитъ окончить свое княженіе на Руси, чтобы поскорѣе отправиться въ Переяславецъ, и сопровождавшихъ его дружинниковъ (т.-е. воиновъ-добровольцевъ), мы видимъ, что въ такомъ большомъ городѣ, какъ Кіевъ, въ которомъ, по свидѣтельству средневѣковаго писателя Дитмара, было множество церквей и восемь торговыхъ площадей, можно было найти немало людей, готовыхъ покинуть свою родину и направиться въ чужія земли; такими людьми могли руководить или страсть къ наживѣ, или сильное желаніе повидать иноземныя страны, которое могло у нихъ возродиться подъ вліяніемъ разсказовъ купцовъ и торговцевъ русскаго и иноземнаго происхожденія. Но если вѣрить безпристрастному отзыву патріарха Фотія о нашихъ предкахъ, что они представляли изъ себя народъ смиренный, хотя и бѣдный, покорный, хотя и воинственный, но въ общемъ неиспорченный народъ, — мы должны признать, что какъ дружинниками Святослава, такъ и вообще русскими купцами и путешественниками, которые рѣшились посѣтить дальнія страны Запада или Востока, руководила не столько страсть къ наживѣ, сколько сильное желаніе посмотрѣть на диковины и чудеса западно-европейской или восточно-азіатской образованности и промышленности.

Такого рода желанія могли родиться въ русскомъ народѣ, благодаря вѣковымъ торговымъ (а

Digitized by Google

иногда и не мирнымъ) сношеніямъ его съ образованными народами Запада и Востока.

Намѣренію Святослава основать свое мѣстопребываніе въ Болгаріи воспротивились греки. Противъ русскаго князя, когда онъ завоевалъ Болгарію, выступилъ войною самъ греческій императоръ Іоаннъ Цимисхій. Онъ былъ небольшого роста; за малый ростъ армяне прозвали его по-своему *Чемшикъ;* греки, не умѣя произнести буквы *ч* и *ш*, такое армянское названіе передали по-своему *Цимисхій.*

Іоаннъ Цимисхій любилъ воевать не меньше самого Святослава и почитался тогда первымъ славнѣйшимъ полководцемъ въ мірѣ. Любилъ онъ хвалиться и силой своей и ловкостью; ему дивились самые лучшіе наѣздники цирка константинопольскаго: черезъ четырехъ коней, поставленныхъ рядомъ, онъ однимъ прыжкомъ вскакивалъ на послѣдняго, на всемъ скаку сшибалъ мячъ со стекляннаго сосуда, не задѣвъ и за краишекъ.

Іоаннъ Цимисхій отобралъ изъ цѣлаго войска самыхъ знатныхъ и храбрыхъ юношей и составилъ себѣ изъ нихъ почетную конницу, отборный отрядъ тѣлохранителей, далъ имъ блестящее вооруженіе, одѣлъ въ золотыя латы и прозвалъ *безсмертными.* Особенно хотѣлось ему помѣриться на войнѣ съ самимъ Святославомъ; хотѣлось еще лицомъ къ лицу сойтись съ нимъ и на поединокъ; о храбрости Святослава распространилась тогда молва всеобщая.

Іоаннъ Цимисхій послалъ сказать русскому князю, что болгарская земля принадлежитъ греческой державѣ и чтобъ онъ оставилъ берегъ Дуная.

На это Святославъ далъ гордый отвѣтъ:

Digitized by Google

„Жди меня къ себѣ въ Константинополь! Еще самого тебя захвачу въ Царьградѣ!“

Русскіе заняли страну за Балканскими горами. Тогда греки (потомъ это оказалось хитростью) начали мирные переговоры, льстили сборомъ неслыханной дани: усыпили миромъ. Святославъ уже отъѣхалъ отъ войска опять на Дунай; за Балканами остались лишь малые отряды по городамъ съ воеводами. Но дани не дождались, а втихомолку подступилъ самъ Іоаннъ Цимисхій, уже успѣвшій тѣмъ временемъ снарядить огромное войско, и оказалось, что всѣ горные проходы въ Балканахъ не ждано, не гадано заняты греками. Русскимъ, обреченнымъ на вѣрную гибель, оставалось только одно: отступить за Балканы, и война перенеслась на самые берега Дуная.

Когда греческіе легіоны (легіонъ соотвѣтствуетъ полку), съ двуглавыми римскими орлами на знаменахъ, съ обученною пѣхотой, двигавшеюся въ стройныхъ рядахъ, и съ блестящею конницей, настигли самого Святослава, первый еще разъ русскіе подъ его предводительствомъ дрогнули страхомъ; греки, казалось, могли ихъ совсѣмъ окружить своимъ многолюдствомъ. Подавленные численностью непріятеля, воины Святослава уже не думали о сраженіи, а спрашивали только: сдаваться или бѣжать?

— Братья и дружина!—такъ говорилъ Святославъ, стараясь ободрить своихъ воиновъ,—ужъ намъ некуда дѣться! Волей-неволей приходится крѣпко стать! Бѣжать — не убѣжимъ, только срамъ выйдетъ. А лучше не посрамимъ земли русской, ляжемъ костьми: мертвымъ срама нѣтъ! Я впереди васъ пойду; а какъ моя голова сляжетъ—дѣлайте, что хотите.

— Нѣтъ, князь! — загремѣла въ отвѣтъ дружина,—гдѣ твоя голова, тамъ и мы свои сложимъ.

Digitized by Google

— Ужъ намъ здѣсь пасть! — съ такимъ восклицаніемъ понесся въ бой Святославъ, а за нимъ ринулась дружина.

Греки, какъ сами признавались, еще не испытывали такого страха. Самъ императоръ называлъ этотъ натискъ русскихъ небывалымъ, необычайнымъ, невѣроятнымъ. Только народъ молодой и неиспорченный, полный юношескихъ силъ, могъ въ минуты серьезной опасности выказать себя такимъ героемъ. Немало трудовъ стоило Іоанну Цимисхію, столь опытному и искусному полководцу, удержать свои полки отъ полнаго смятенія и общаго бѣгства.

Остатки русскаго войска, измученнаго продолжительнымъ болгарскимъ походомъ и этимъ отчаяннымъ побоищемъ съ самимъ императоромъ, вошли въ Доростоль (нынѣшняя крѣпость Силистрія на Дунаѣ).

По словамъ древне-русскаго лѣтописца, Святославъ обратилъ въ бѣгство грековъ, послѣ чего пошелъ къ Константинополю, воюя и разбивая города. Императоръ византійскій созвалъ сановниковъ своихъ въ палату и сказалъ имъ:

— Что намъ дѣлать: не можемъ стать противъ него?

— Пошли къ нему дары, — отвѣчали сановники. — Испытаемъ его, на что онъ больше польстится — на золото или на ткани дорогія?

Императоръ послалъ и золота и ткани, а съ ними мужа мудраго, которому наказалъ:

— Смотри хорошенько ему въ лицо.

Святославу объявили, что пришли греки съ поклономъ; онъ велѣлъ ихъ ввести. Греки пришли, поклонились, разложили передъ нимъ золото и ткани. Святославъ, смотря по сторонамъ, сказалъ отрокамъ своимъ:

Digitized by Google

— Спрячьте это!

Послы возвратились къ императору, который созвалъ опять сановниковъ, и стали разсказывать:

— Какъ пришли мы къ нему и отдали дары, то онъ и не посмотрѣлъ на нихъ, а велѣлъ спрятать.

Тогда одинъ сановникъ сказалъ императору:

— Поиспытай-ка его еще, пошли ему оружіе!

Послали Святославу мечъ и разное другое оружіе; онъ принялъ, началъ хвалить и любоваться и послалъ поклонъ царю (т.-е. императору). Послы возвратились съ этимъ къ императору. Тогда сановники сказали:

— Лютъ долженъ быть этотъ человѣкъ, что на богатство не смотритъ, а оружіе беретъ; дѣлать нечего, станемъ платить ему дань.

Императоръ же послалъ сказать Святославу:

— Не ходи къ Царьграду, но возьми дань, сколько хочешь!

Русскіе были уже недалеко отъ Царьграда.

Греки прислали дань; Святославъ взялъ и за убитыхъ, говоря: „Родъ ихъ возьметъ“.

Кромѣ дани, Святославъ взялъ много даровъ и возвратился въ Переяславецъ съ большою честію. Видя, однако, что дружины осталось мало, Святославъ началъ думать:

„Что какъ обманомъ перебьютъ дружину мою и меня: пойду лучше въ Русь, приведу больше дружины“.

Принявъ такое намѣреніе, русскій князь отправилъ къ императору въ Доростоль пословъ, которые должны были ему сказать отъ имени своего князя:

— Хочу держать съ тобою миръ твердый и любовь.

Digitized by Google

Императоръ обрадовался и послалъ къ нему дары больше первыхъ.

Святославъ, принявъ дары, началъ говорить дружинѣ:

— Если не заключимъ мира съ царемъ (т.-е. съ императоромъ) и царь узнаетъ, что насъ мало, и греки окружатъ насъ въ городѣ, а русская земля далеко, печенѣги съ нами въ войнѣ, то кто намъ поможетъ? Заключимъ лучше миръ съ царемъ. Греки уже взялись платить намъ дань, и того будетъ съ насъ; если же они перестанутъ платить дань, то, собравши побольше войска, пойдемъ опять къ Царюграду.

Рѣчь эта полюбилась дружинѣ, и лучшіе мужи отправились отъ Святослава къ царю въ Доростоль. Заключенъ былъ миръ и написанъ договоръ; договоръ этотъ также внесенъ въ лѣтопись: Святославъ обязался не воевать греческихъ областей ни самъ, ни подучать на это другой какой-нибудь народъ, не воевать ни страны Корсунской ни Болгарской; и если другой какой-нибудь народъ вздумаетъ итти на грековъ, то русскій князь обязался воевать съ нимъ.

Болѣе тяжелымъ и безвыходнымъ описываютъ положеніе Святослава византійскіе лѣтописцы. По ихъ словамъ, самъ Іоаннъ Цимисхій обложилъ Святослава въ Доростолѣ станомъ съ суши; а сильный греческій флотъ, выступивъ изъ Царяграда, моремъ вошелъ въ устье Дуная, подступилъ къ самому Доростолю и отрѣзалъ даже отступленіе. Русскіе тогда вытащили свои лодки на берегъ. Прежде по своему родству съ славянствомъ и по своей ненависти къ грекамъ, Святославу помогали еще сами болгары, оттого ему и легко было покорить 80 городовъ на Дунаѣ; но теперь болгары вооружились противъ него; христіанская

Digitized by Google

страна возненавидѣла въ немъ злѣйшаго язычника. Печенѣги также были въ войнѣ съ нимъ. Кіевъ далеко. Помощи ждать было неоткуда.

Святославъ рѣшилъ умереть, а не сдаваться; крѣпко засѣлъ онъ въ Доростолѣ, окопался рвами и дѣлалъ отчаянныя вылазки. Разъ его воины попали на стѣнобитныя орудія осаждавшихъ и перебили множество грековъ, въ томъ числѣ одного знатнаго героя, котораго вначалѣ, по его золотому шлему и по золотымъ латамъ, приняли за самого императора. Другой разъ ночью пробрались въ лодкахъ сквозь непріятельскій флотъ и вернулись съ богатыми запасами. Но войско Святослава съ каждымъ днемъ убывало, а къ грекамъ то и дѣло подходили свѣжія подкрѣпленія.

Благодаря замѣчательному мужеству и рѣдкой отвагѣ воиновъ Святославовыхъ, цѣлыхъ три мѣсяца тянулась осада Доростоля. И морскія и сухопутныя силы Греческой имперіи четверть года тѣснили малые остатки русскаго войска, отличавшагося величайшимъ героизмомъ. Святославъ не сдавался. Пришлось умирать съ голода; онъ созвалъ дружину на совѣтъ; дружина рѣшила сдаться. Святославъ взмолился:

— Не будемъ срамить нашего имени! Не будемъ губить русскую славу! Сослужите мнѣ послѣднюю службу: пробьемся сквозь непріятелей съ оружіемъ въ рукахъ!

Послушалась дружина своего князя-богатыря и величайшаго героя того времени. Въ отвѣтъ на увѣщаніе своего военачальника старинные его соратники крикнули:

— Гдѣ ты, князь, сложишь свою голову, тамъ и мы свои!

На другой день русскіе, всѣ, кто только живъ остался, выйдя изъ крѣпости, заперли за со-

Digitized by Google

бой ея ворота, чтобы никому не возвращаться обратно.

Этотъ послѣдній бой, совершенно неожиданный для противниковъ, былъ такъ ужасенъ и привелъ грековъ въ такое смущеніе, что къ вечеру того дня къ Святославу вдругъ явилось отъ императора посольство, а день кончился для обѣихъ сторонъ тѣмъ, что ни одна надъ другой не одержала побѣды.

Императоръ предлагалъ Святославу:

— Чѣмъ понапрасну губить столько народа и вести такую долгую и безполезную войну, не лучше ли ее кончить единоборствомъ? Пускай и онъ, самъ императоръ, и Святославъ, оба полководца, съѣдутся другъ противъ друга на чистомъ полѣ, и, кто изъ нихъ останется живъ, за тѣмъ и побѣда.

Святославъ, выслушавъ пословъ, съ усмѣшкой, отвѣчалъ:

— Скажите отъ меня вашему императору, если ему жизнь надоѣла, много у него способовъ отъ нея избавиться и безъ меня! Пусть любой выбираетъ! А что для меня лучше и что для меня хуже — про то я самъ знаю; объ этомъ я не имѣю обыкновенія спрашивать у своихъ враговъ.

Послѣ того Цимисхій опять завелъ переговоры и прямо, безъ околичностей, предложилъ миръ, для обѣихъ сторонъ почетный.

Греки не только давали свободный пропускъ русскимъ судамъ на родину съ оружіемъ и со всѣмъ забраннымъ имуществомъ, но еще обязывались снарядить необходимыми припасами на дорогу; желая оказать честь русскому князю, предложили ему золота и серебра, всѣхъ тѣхъ цареградскихъ драгоцѣнностей, какими обыкновенно греческіе императоры дарили нашихъ предковъ, нашихъ древнѣйшихъ князей. Кромѣ того, за русскими

Digitized by Google

подтверждалось ихъ старинное право — еще по Игоревымъ и Олеговымъ договорамъ — свободной торговли въ Константинополѣ.

На такія дружескія предложенія Святославъ отвѣчалъ тогда гордо греческимъ посламъ, что онъ не только мирится съ императоромъ, но еще вступаетъ съ нимъ въ полный союзъ: предлагаетъ помощь противъ всѣхъ враговъ имперіи. Онъ выразилъ и желаніе личнаго свиданія съ Цимисхіемъ на Дунаѣ.

По словамъ греческаго писателя Льва Дьякона, „Іоаннъ Цимисхій подъѣхалъ къ Дунаю на конѣ въ блестящей бронѣ; около него было много всадниковъ, тоже въ золотыхъ доспѣхахъ. Святославъ же подъѣхалъ въ лодкѣ и самъ работалъ весломъ вмѣстѣ съ другими гребцами. Онъ былъ средняго роста и хорошо сложенъ; имѣлъ широкую грудь, плоскій носъ, голубые глаза, густыя брови и длинные косматые усы. Волосы у него на головѣ были выстрижены: оставался только одинъ локонъ, какъ знакъ благородной крови; въ одномъ ухѣ висѣла золотая серьга съ рубиномъ и двумя жемчужинами. Лицо его было мрачно и сурово. Отъ другихъ русскихъ онъ только отличался чистотою бѣлой одежды. Не выходя изъ лодки, Святославъ немного поговорилъ съ царемъ греческимъ и отправился назадъ“.

Заключивъ миръ, Святославъ отправился къ Днѣпровскимъ порогамъ. Отцовскій воевода остерегалъ его, говоря:

— Лучше, князь, объѣзжай на коняхъ: въ порогахъ стоятъ печенѣги.

Не въ обычаѣ русскаго князя было бѣжать отъ опасности; славныхъ подвиговъ, хотя бы соединенныхъ съ опасностью погибнуть отъ вражескаго оружія, жаждала воинственная душа князя-ге-

Digitized by Google

роя и богатыря; а потому онъ не послушалъ совѣта воеводы и поѣхалъ на лодкахъ, направляясь

Свиданіе Святослава съ Цимисхіемъ.

къ Днѣпровскимъ порогамъ. Между тѣмъ, его недруги — переяславцы — послали сказать печенѣгамъ:

Digitized by Google

— Вотъ идетъ на Русь Святославъ со многими сокровищами и плѣнниками, а дружины у него мало.

Печенѣги не замедлили занять неприступныя мѣста на берегахъ Днѣпра и стали караулить остатки Святославовой дружины; вся она погибла въ борьбѣ съ степными хищниками. Святославъ не дался живымъ въ руки своихъ враговъ: только трупомъ его могли они завладѣть. Печенѣжскій князь Куря снялъ съ него черепъ, сдѣлалъ изъ него чашу и изъ нея пилъ на пирахъ.

Такъ погибъ храбрѣйшій изъ древнихъ князей Руси, громившій всѣхъ ея враговъ и расширившій ея предѣлы до подошвы Кавказскихъ горъ и до славянъ дунайскихъ, а также сокрушившій изстари грозную Хазарскую державу. Князь-герой, распространившій славу русскаго оружія далеко за предѣлы древней Руси, погибъ всего 28 лѣтъ отроду.

Хотя древнѣйшіе наши предки, мирныя души которыхъ не жаждали ни крови ни воинственныхъ подвиговъ, не прославили въ своихъ пѣсняхъ Святослава, не воспѣвъ славныхъ дѣяній князя-богатыря, но каждый безпристрастный повѣствователь прошлыхъ судебъ русскаго народа не можетъ не признать той великой заслуги этого князя, что своими воинственными подвигами прославилъ русское оружіе далеко за предѣлами своего отечества и настолько устрашилъ грековъ и другихъ враговъ древней Руси своими побѣдами, что сосѣдніе народы (въ ихъ числѣ греки, нѣмцы, хазары и болгары волжскіе) спѣшили сблизиться съ сыномъ Святослава—Владиміромъ, когда узнали о его намѣреніи перемѣнить свою языческую вѣру и познакомиться съ религіей современныхъ ему народовъ. Славныя дѣянія воинственнаго князя-завоевателя, какимъ должно признать Святослава, подготовили плодо-

Digitized by Google

творную дѣятельность князей-просвѣтителей русскаго народа—Владиміра Св. и Ярослава Мудраго. Если въ великомъ просвѣтителѣ древней Руси во Владимірѣ Красномъ Солнышкѣ мы въ правѣ видѣть прообразъ русскихъ государей народолюбцевъ-миротворцевъ и праведниковъ, то съ неменьшимъ правомъ въ величайшемъ военачальникѣ того времени — въ Святославѣ Игоревичѣ—мы можемъ усматривать прообразъ славныхъ полководцевъ новѣйшихъ временъ — Суворова и Кутузова.

Посмотримъ теперь, въ чемъ состояла просвѣтительная дѣятельность Владиміра Св. и Ярослава Мудраго.

II.

Но прежде, чѣмъ говорить о просвѣтительной дѣятельности Владиміра Св., скажемъ нѣсколько словъ о вліяніи воинственнаго Святослава на сына, которому суждено было сдѣлаться распространителемъ въ русской землѣ Христова ученія о любви и мирѣ.

Слухи и разсказы о славныхъ подвигахъ отцовскихъ въ воспріимчивой и отзывчивой душѣ юнаго князя Владиміра не могли не возбудить воинскаго пыла и жажды ратной (т.-е. военной) славы. И, дѣйствительно, начало Владимірова княженія наполнено дѣяніями воинственнаго характера.

Сознавая свою неопытность въ ратномъ дѣлѣ и желая поучиться сначала у нѣмцевъ военному искусству, юный князь, узнавъ, что его старшій братъ Ярополкъ убилъ древлянскаго князя Олега, не спѣшилъ вступить въ борьбу съ Ярополкомъ, который послалъ въ Новгородъ своихъ посадниковъ и сталъ одинъ владѣть на Руси. Лишь черезъ три года, побывавъ предварительно у варя-

Digitized by Google

говъ и поучившись у нихъ ратному искусству, возвратился Владиміръ въ Новгородъ, ведя съ собою наемную варяжскую дружину. Прежде всего, онъ прогналъ изъ Новгорода Ярополковыхъ посадниковъ, приказавъ имъ сказать брату:

— Владиміръ идетъ на тебя, приготовляйся къ войнѣ.

Но прежде, чѣмъ начать борьбу съ братомъ, Владиміръ рѣшилъ пріобрѣсти себѣ союзника во владѣтелѣ полоцкомъ: въ это время въ Полоцкѣ княжилъ какой-то Рогволодъ, пришедшій изъ-за моря. Дочь этого Рогволода, Рогнѣда, была сговорена за Ярополка. Владиміръ, чтобы склонить полоцкаго правителя на свою сторону, сталъ просить руки его дочери. Не зная, кому отдать предпочтеніе, Рогволодъ, чтобы выйти изъ затруднительнаго положенія, отдалъ дѣло на рѣшеніе дочери, и Рогнѣда отвѣчала, что она не хочетъ выйти замужъ за сына рабыни, т.-е. Владиміра, но хочетъ за Ярополка.

Когда отроки новгородскаго князя передали ему Рогнѣдинъ отвѣтъ, то онъ собралъ большое войско изъ варяговъ, новгородцевъ, чуди (чудь—одно изъ финскихъ племенъ) и кривичей (кривичи—одно изъ русско-славянскихъ племенъ) и пошелъ на Полоцкъ.

Въ то время, какъ снаряжали Рогнѣду въ путь-дорогу для отправленія къ кіевскому князю Ярополку, Владиміръ напалъ на Полоцкъ, убилъ Рогволода съ двумя сыновьями и женился на Рогнѣдѣ.

Изъ Полоцка юный князь двинулся съ большимъ войскомъ на Ярополка. Кіевскій князь, не будучи въ состояніи биться съ Владиміромъ въ чистомъ полѣ, затворился въ городѣ съ людьми своими и съ Блудомъ, воеводою. Этотъ Блудъ являлся главнымъ совѣтникомъ Ярополка, который повиновался ему безпрекословно.

Digitized by Google

Новгородскій князь предложилъ Блуду покинуть Ярополка и предать его младшему брату.

— Помоги мнѣ, — такъ говорилъ Владиміръ кіевскому воеводѣ, — если я убью брата, то ты будешь мнѣ вмѣсто отца и получишь отъ меня большую честь.

Желая оправдать себя въ глазахъ Блуда, новгородскій князь сказалъ ему:

— Не я началъ избивать брата, но онъ; я пришелъ на него, побоявшись такой же участи.

— Я готовъ служить тебѣ, князь, и помогать всѣмъ сердцемъ, — такъ отвѣчалъ Блудъ Владиміру.

Тогда кіевскій воевода, задумавъ погубить своего князя, путемъ обмана, сталъ говорить ему:

— Кіевляне сносятся съ Владиміромъ, зовутъ его на приступъ, обѣщаются предать тебя ему; побѣги лучше за городъ.

Ярополкъ послушался, выбѣжалъ изъ Кіева и затворился въ городѣ Роднѣ. Владиміръ вошелъ въ Кіевъ и осадилъ Ярополка въ Роднѣ, гдѣ сдѣлался большой голодъ, такъ что надолго осталась пословица: „Бѣда, какъ въ Роднѣ". Тогда Блудъ сталъ говорить Ярополку:

— Видишь, сколько войска у брата твоего? Намъ ихъ не перебороть, мирись съ братомъ.

Ярополкъ согласился на это. Блудъ же послалъ сказать Владиміру:

— Твое желаніе сбылось: приведу къ тебѣ Ярополка, а ты распорядись, какъ бы убить его.

Владиміръ, получивъ отъ кіевскаго воеводы пріятную для него вѣсть о скоромъ приходѣ старшаго брата, вышелъ на отцовскій теремный дворъ и сѣлъ тутъ съ дружиною.

Между тѣмъ, Блудъ сталъ посылать Ярополка, говоря ему:

Digitized by Google

— Ступай къ брату и скажи ему: что мнѣ дашь, то и возьму.

Ярополкъ отправился, хотя одинъ изъ его дружинниковъ, именемъ Варяжко, сказалъ ему:

— Не ходи, князь, убьютъ тебя; бѣги лучше къ печенѣгамъ и приведи отъ нихъ войско.

Но кіевскій князь не послушалъ своего дружинника и пошелъ къ Владиміру; когда же онъ сталъ входить въ двери, то два варяга прокололи его мечами, а Блудъ затворилъ двери и не далъ своимъ итти за нимъ.

Варяжко, видя, что Ярополкъ убитъ, бѣжалъ со двора къ печенѣгамъ и много разъ приходилъ съ ними на Владиміра, такъ что тотъ едва успѣлъ перезвать его къ себѣ, поклявшись не дѣлать ему никакого зла.

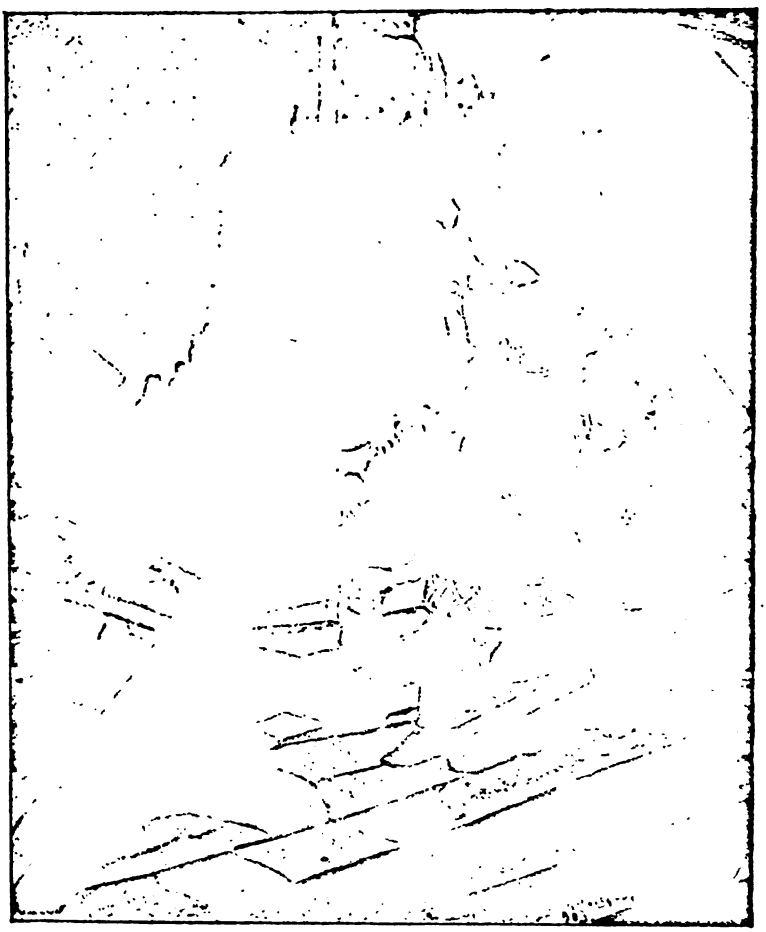
Подобно отцу своему Святославу, Владиміръ въ началѣ своего правленія отличался сильною ревностью къ язычеству. Онъ поставилъ кумиры на холмѣ, внѣ двора теремнаго, Перуна деревяннаго, а голова у него серебряная, усъ золотой, Хорса, Дажь-бога, Стрибога и другихъ. Приносили имъ жертвы, называя богами, приводили сыновей и дочерей и приносили въ жертвы бѣсамъ... Осквернилась кровью земля русская и холмъ тотъ. Въ 983 году, послѣ удачнаго похода на ятвяговъ, возвратившись въ Кіевъ, Владиміръ, по совѣту старцевъ и бояръ, не прочь былъ допустить принесеніе въ жертву языческимъ богамъ юнаго сына одного христіанина, на котораго палъ жребій. Отецъ юноши, сознавая все ничтожество языческой религіи и безсиліе языческихъ боговъ, рѣшилъ не отдавать его народу, который неистово кричалъ:

— Дай сына своего богамъ!

— Если ваши боги — боги, — такъ отвѣчалъ отецъ юноши кіевлянамъ, — то пусть пошлютъ какого-

Digitized by Google

нибудь одного бога взять моего сына, а вы о чемъ хлопочете?



Первые мученики въ Кіевѣ.

Разсвирѣпѣвшая толпа народа убила отца и сына. Когда же о случившемся разсказали Владиміру, то въ его отзывчивую душу глубоко запало сомнѣ-

Digitized by Google

ніе въ могуществѣ языческихъ боговъ. Съ теченіемъ времени идея о безсиліи боговъ и о ничтожествѣ всего язычества стала все чаще и чаще посѣщать умъ и сердце воинственнаго еще князя Владиміра; эта идея побудила его познакомиться съ религіей сосѣднихъ народовъ. Подобное знакомство еще болѣе убѣдило Владиміра въ ничтожествѣ язычества, и мало-по-малу въ немъ развивалось сознаніе превосходства ученія Христова надъ религіей народовъ, исповѣдовавшихъ іудейскую или магометанскую вѣру. Но пока въ русскомъ князѣ развивалось христіанское міровоззрѣніе и возрастало доброе сѣмя Христова ученія, брошенное еще св. Ольгой, бабушкой Владиміра, на воспріимчивую почву его дѣтской души, все еще продолжались ратные подвиги этого князя.

Русско-славянскія племена, вятичи и радимичи, хотя и были въ свое время побѣждены Олегомъ и Святославомъ, но продолжали упорствовать въ своемъ неподчиненіи власти кіевскаго князя. Владиміръ совершилъ два похода на вятичей и обложилъ ихъ такою же данью, какую прежде платили Святославу. Противъ радимичей былъ посланъ кіевскій воевода Волчій Хвостъ, который такъ жестоко погромилъ ихъ на рѣкѣ Пищанѣ, что послѣ того долгое время исправно приходили ихъ подводы съ установленною данью, на ихъ счетъ долго велась въ Кіевѣ шутливая поговорка:

Пищанцы Волчьяго Хвоста бьютъ.

Потомъ Владиміръ укрѣпилъ за собою западные предѣлы русскаго государства. На окраинѣ кіевскихъ владѣній, за древлянами, на Волыни, онъ основалъ городъ своего имени *Владиміръ-Волынскій* и во всѣ стороны распространилъ тамошніе предѣлы. Тутъ, за Волынью, жили славянскія племена, у которыхъ еще не было государя; ими

Digitized by Google

хотѣли овладѣть ляхи (т.-е. поляки), чтобы включить въ свое польское государство. Но Владиміръ не отдалъ ляхамъ этихъ смежныхъ съ Русью земель; онъ завоевалъ возлѣ самыхъ Карпатскихъ горъ города *Червенъ*, *Теребовль*, *Перемышль* и включилъ всѣ эти прикарпатскіе города въ составъ русскаго государства. Впослѣдствіи, при внукахъ Владиміра Св., тутъ возвеличился городъ *Галичъ* и по немъ весь этотъ Прикарпатскій край сталъ прозываться Галичскою землею, Галичиной; это былъ самый дальній уголъ Русской земли — оплотъ кіевскихъ предѣловъ противъ венгровъ и поляковъ. Уже только при послѣдующихъ князьяхъ здѣсь прославился *Галичъ*, и весь край сталъ прозываться Галицкою землей, но еще Владиміръ присоединилъ эти земли къ Кіеву и навѣки сотворилъ памятнымъ, что здѣсь — Русская земля, а не Польша, которая основалась на рѣкѣ Вислѣ, гдѣ нынѣ Варшава; а въ Вислу съ юга отъ Карпатовъ потекла рѣка Санъ. По рѣкѣ Сану основались и строились города, завоеванные Владиміромъ. Поэтому долго сохранялась народная русская поговорка: „Знай, ляше (т.-е. ляхъ), по Санъ наше!“

Всего труднѣе далась Владиміру побѣда надъ ятвягами (ятвяги представляли остатокъ древняго племени, сходнаго съ литвою). Съ ятвягами приходилось биться все время въ лѣсу, вырубать дороги топорами; въ случаѣ опасности, они имѣли обыкновеніе забираться какъ можно глубже въ лѣсную глушь; иногда имъ случалось зайти въ такую непроходимую глушь, куда человѣческая нога еще не вступала. Ятвяги били русскихъ въ засадахъ, и дѣло съ ними кончалось только тогда, когда русскимъ удавалось перебить ихъ всѣхъ до одного; уцѣлѣвшіе же роды и племена еще глубже забирались въ недоступныя мшистыя трущобы.

Digitized by Google

Пока Владиміръ былъ занятъ походами на сосѣдніе народы, надъ нимъ тяготѣло вліяніе Святослава. Подобно своему отцу, онъ, находясь во время походовъ въ нѣкоторой зависимости отъ своихъ дружинниковъ-язычниковъ, боялся огорчить ихъ измѣною религіи ихъ отцовъ и дѣдовъ. Но когда русскій князь отъ войны обратился къ миру и въ его умѣ и сердцѣ на мѣсто прежнихъ помысловъ о воинскихъ подвигахъ, о завоеваніи и захватѣ чужихъ земель явились мысли о просвѣщеніи себя и своего народа святою вѣрою, тогда невольно Владиміръ обратилъ вниманіе на тотъ удивительный фактъ и явленіе въ исторіи русскаго народа, что со времени святой Ольги Христово ученіе стало распространяться въ русскомъ народѣ съ такимъ успѣхомъ, что нельзя было остановить его распространеніе въ массѣ народной.

Разспрашивая пословъ различныхъ народовъ о ихъ религіи и самъ вступая въ споры съ ними, Владиміръ, испытывая на себѣ вліяніе св. Ольги, охотнѣе обращался умомъ и сердцемъ къ православному вѣроисповѣданію христіанской вѣры.

Когда русскій князь возымѣлъ намѣреніе обратиться къ христіанству, то рѣшилъ взять греческій городъ Корсунь, чтобы греки не подумали, что онъ, Владиміръ, обращается къ ихъ вѣрѣ изъ боязни и опасенія ихъ могущества.

Когда же городъ Корсунь былъ взятъ и византійскіе императоры согласились выдать за него, Владиміра, свою сестру Анну, тогда Владиміръ крестился съ дружиной своей и со всѣми ближними своими, по крещеніи же вступилъ въ бракъ съ царевной Анной. Эта царевна взяла съ собой изъ Царьграда священные сосуды, кресты и иконы, книги священнаго писанія, переложенныя на сла-

Digitized by Google

вянскій языкъ Кирилломъ и Меѳодіемъ, и пригласила съ собою многихъ священниковъ изъ болгаръ и грековъ.

Корсунь Владиміръ и не думалъ удерживать за собой, такъ какъ цѣль похода — обращеніе къ христіанству — была достигнута. Взявъ съ собою священниковъ, прибывшихъ съ Анною, кромѣ того, много духовенства изъ самаго Корсуня, а также образа, сосуды и церковныя книги, — отправился въ Кіевъ.

Первымъ дѣломъ Владиміра, по возвращеніи въ Кіевъ, было сокрушеніе идоловъ. Сначала кіевскій князь окрестилъ своихъ сыновей, всѣхъ своихъ ближнихъ, а затѣмъ звалъ весь народъ креститься. Всѣ, кромѣ закоренѣлыхъ язычниковъ, отъ мала до велика спѣшили въ назначенное время на берегъ къ рѣкѣ: это мѣсто и до сихъ поръ зовется *Крещатикомъ*.

Когда же народъ въ Кіевѣ крестился, Владиміръ замыслилъ распространить свѣтъ Христова ученія во всей Русской землѣ. Онъ разослалъ дѣтей своихъ на югъ и на сѣверъ, на востокъ и на западъ по всей Руси, далъ имъ священниковъ (больше изъ болгаръ,—слѣдовательно, славянскихъ) и повелѣлъ крестить всю Русскую землю.

Хотя Владиміръ привелъ изъ Корсуня и многихъ священниковъ, но ихъ оказалось недостаточно для крещенія и поученія людей въ Кіевѣ и другихъ мѣстахъ; а потому, согласно просьбѣ кіевскаго князя, были присланы многіе священники изъ Болгаріи, которые могли учить народъ на понятномъ для него языкѣ; нѣсколько позже былъ присланъ изъ Болгаріи первый на Руси митрополитъ Михаилъ.

Но сколько ни пришло священниковъ греческихъ и болгарскихъ, все ихъ было мало для наставленія

Digitized by Google

русскаго народа въ истинахъ Христова ученія во многихъ городахъ древней Руси. Нужно было образовать своихъ русскихъ священниковъ, что не могло произойти иначе, какъ лишь путемъ распространенія книжнаго ученія. Такое распространеніе было предпринято вскорѣ послѣ всенароднаго крещенія въ Кіевѣ, потому что въ книжномъ ученіи митрополитъ и князь видѣли единственное средство утвердить вѣру. Отцы и матери были недостаточно наставлены и утверждены въ истинѣ Христова ученія, а потому оставлять при нихъ дѣтей было бы для юнаго поколѣнія далеко не полезно. Чтобы сдѣлать ихъ (т.-е. дѣтей) твердыми и разумными христіанами, необходимо было ихъ на время оторвать отъ отцовъ плотскихъ и отдать духовнымъ. По словамъ древне-русскаго лѣтописца, князь Владиміръ велѣлъ отбирать дѣтей у лучшихъ гражданъ и отдавать ихъ въ книжное ученье; матери плакали по нимъ, какъ по мертвымъ, потому что еще не утвердились вѣрою. Дѣтей роздали учиться по церквамъ къ священникамъ и инымъ церковнослужителямъ.

Итакъ, съ самаго начала грамота и письмо явились на Руси неразлучно со святою вѣрой, съ самимъ священнымъ писаніемъ: отъ христіанства пошла сама наука въ Русской землѣ; съ тѣхъ поръ христіанство и просвѣщеніе для русскаго народа сдѣлались явленіями до такой степени неразлучными, что одно изъ нихъ немыслимо было безъ другого. Кто обращался къ христіанству, тотъ видѣлъ въ немъ и источникъ своего умственнаго и нравственнаго просвѣщенія; кто же жаждалъ истиннаго просвѣщенія, тотъ искалъ и находилъ утоленіе своей жажды въ ученіи Христа.

Заботясь о просвѣщеніи своего народа св. вѣрою, равноапостольный князь Владиміръ началъ съ соб-

Digitized by Google

ственнаго семейства: его сыновья Ярославъ, Мстиславъ, Изяславъ и Борисъ были научены грамотѣ и сами любили читать книги. Главнымъ совѣтникомъ и сотрудникомъ для великаго князя Владиміра въ дѣлѣ просвѣщенія русскаго народа былъ первосвятитель Михаилъ. Онъ призывалъ къ себѣ учителей и наставлялъ ихъ учить дѣтей не только грамотѣ, но и православной вѣрѣ и благонравію, дѣйствовать на нихъ не гнѣвомъ и не жестокостію, а ласкою и страхомъ, а также любовію, и благоразумно приспособляться въ своихъ урокахъ къ силамъ и понятіямъ каждаго.

По словамъ древне-русскаго писателя, „повелѣлъ Владиміръ священникамъ по городамъ и селамъ приводить людей къ крещенію, а дѣтей обучать грамотѣ". Такимъ образомъ, Владиміръ хотѣлъ, чтобы въ каждомъ приходѣ при церкви находилась школа, въ которой мѣстное духовенство занималось бы обученіемъ дѣтей.

По свидѣтельству древне-русскаго лѣтописца, въ небольшомъ городѣ Курскѣ (въ первой половинѣ XI в.) существовало нѣсколько учителей, изъ которыхъ каждый принималъ къ себѣ дѣтей на ученье. По словамъ нѣсколькихъ лѣтописцевъ, во времена князя Владиміра было заведено на Руси множество училищъ книжныхъ, хотя, разумѣется, не вдругъ, а постепенно, и училищъ только приходскихъ, первоначальныхъ.

Забота о просвѣщеніи народа наблюдается и въ церковномъ уставѣ Владиміра Св. Одни изъ постановленій этого устава, направленныя противъ волхованій, чародѣйствъ, моленій подъ овиномъ, или въ рощѣ, или у колодца, имѣли своею главною задачею искоренѣніе въ Россіи всѣхъ остатковъ язычества и утвержденіе православной вѣры и Церкви. Другія постановленія, опредѣлявшія въ

Digitized by Google

подробностяхъ отношенія семейныя, которыя прежде для русскаго язычника были очень неопредѣленны, и преслѣдовавшія преступленія противъ чистоты нравовъ, которыя прежде въ большинствѣ случаевъ не считались и преступленіями и вовсе не преслѣдовались судомъ, также постановленія, поручившія наблюденію духовенства торговыя мѣры и вѣсы,—всѣ эти постановленія были направлены къ тому, чтобы очистить семейные и общественные нравы и установить болѣе правильныя отношенія между членами отдѣльныхъ семействъ и цѣлаго общества, а въ основу семейнаго и общественнаго быта положить новыя, христіанскія начала. Третьи постановленія, поручавшія покровительству и попеченію Церкви больныхъ, нищихъ, странниковъ, паломниковъ и предоставлявшія духовенству десятину (т.-е. десятую часть дохода), между прочимъ, для содержанія больницъ, гостиницъ, странно-пріимницъ, служили первымъ началомъ къ учрежденію въ Россіи богоугодныхъ заведеній общественной благотворительности, которыя прежде у насъ совершенно были неизвѣстны.

Заботясь о повсемѣстномъ распространеніи ученія Христова, Владиміръ отправилъ въ Новгорода для проповѣди евангельской митрополита Михаила съ шестью епископами, въ сопровожденіи Добрыни, дяди Владимірова, и Апостаса корсунянина.

Въ Новгородѣ крещеніе жителей происходило такъ же, какъ и въ Кіевѣ. Сначала ниспровергнуты были идолы, а затѣмъ ужъ приступали къ обращенію новгородцевъ къ христіанству и притомъ не только въ самомъ городѣ, но и во всѣхъ его окрестностяхъ. Для болѣе успѣшнаго распространенія ученія Христова, митрополитъ и епископы не вмѣстѣ обходили разныя поселенія, а

Digitized by Google

порознь, имѣя при себѣ каждый по нѣскольку священниковъ. Слѣдствіемъ ихъ проповѣди было то, что многіе крестились, а по городамъ и селамъ новгородской области воздвигнуты были церкви, и поставлены были пастыри.

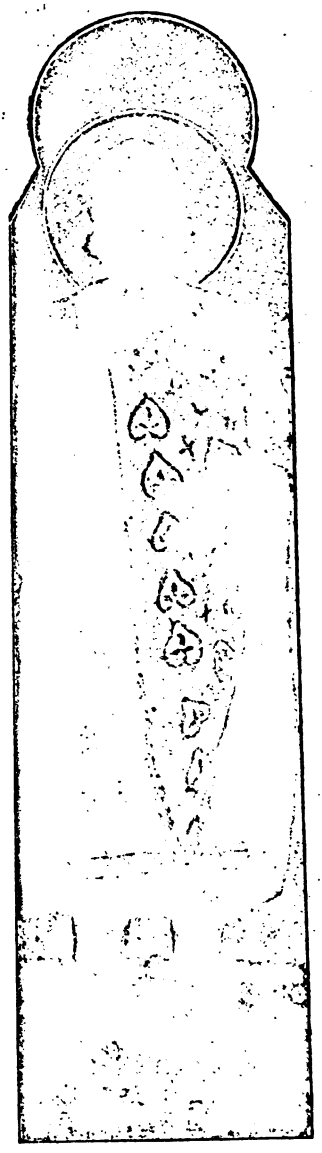
Послѣ Новгорода святитель Михаилъ посѣтилъ область Ростовскую, сопровождаемый четырьмя епископами, Добрынею и Апостасомъ. Ревностные проповѣдники крестили здѣсь множество людей, воздвигли многія церкви, рукоположили священниковъ и діаконовъ, но не искоренили язычества.

Въ самомъ Ростовѣ, куда поставленъ былъ особый епископъ Ѳеодоръ, многіе еще не принимали крещенія и были такъ упорны и непріязненны къ архипастырю, что онъ былъ вынужденъ покинуть Ростовъ и скончался, вѣроятно, въ Суздалѣ, гдѣ доселѣ хранятся его св. мощи.

Преемникъ Ѳеодора, Иларіонъ, прибывшій изъ Константинополя, также послѣ напрасныхъ усилій обратить упорныхъ и закоренѣлыхъ язычниковъ къ христіанству, покинулъ Ростовъ и возвратился въ отечество. Послѣ Иларіона поборникомъ Христова ученія въ Ростовѣ явился нѣкто Авраамій. Онъ имѣлъ сношеніе съ самимъ равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ. Авраамій поселился близъ Ростова, гдѣ еще цѣлый конецъ Чудскій поклонялся каменному идолу Велеса. Преподобный сокрушилъ этого идола, и хотя много потерпѣлъ отъ невѣрныхъ, но своими молитвами, наставленіями, терпѣніемъ и благоразуміемъ мало-по-малу привлекъ всѣхъ ихъ ко Христу отъ мала до велика.

Одновременно съ Ростовскою областію услышала проповѣдь Евангелія и страна Суздальская, входившая тогда въ составъ области Ростовской. Обы-

Digitized by Google



Св. князь Борисъ.

тателямъ этой страны принесъ слово спасенія самъ равноапостольный князь Владиміръ, сопутствуемый двумя епископами, и, къ его великой радости, всѣ они, подобно кіевлянамъ, охотно слушали ученіе Христово и крестились. Довольный успѣхомъ, св. князь, въ память своего пребыванія здѣсь, заложилъ на берегу Клязьмы городъ, назвавъ его, по своему имени, Владиміромъ, и построилъ въ немъ деревянную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы.

Вѣра христіанская была насаждена еще при св. Владимірѣ во всѣхъ тѣхъ городахъ и областяхъ, которые онъ роздалъ дѣтямъ своимъ въ удѣлы, а именно—въ Полоцкѣ, Туровѣ, землѣ древлянской, Владимірѣ - Волынскомъ, Смоленскѣ, Псковѣ, Луцкѣ, Тмутаракани и въ предѣлахъ муромскихъ.

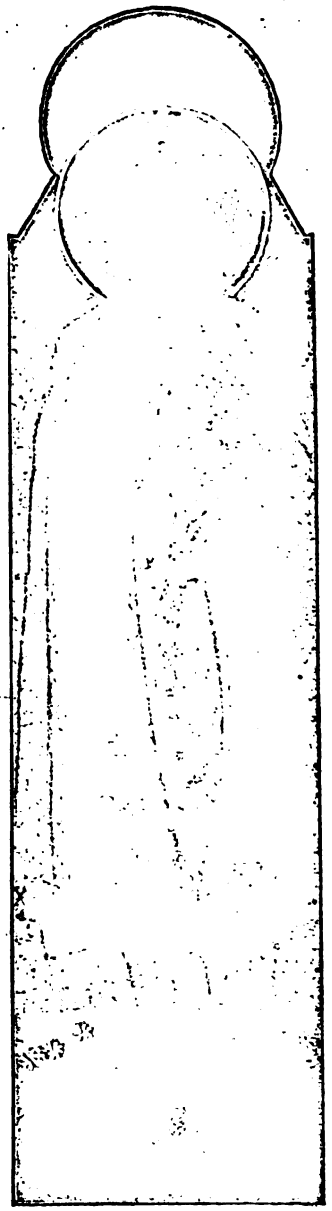
Равноапостольный князь, отправляя дѣтей своихъ подъ руководствомъ мудрыхъ пастырей Церкви въ разныя

Digitized by Google

области государства, наказывалъ каждому изъ нихъ заботиться объ искорененіи тамъ язычества и утвержденіи христіанства. И князья-христіане необходимо должны были имѣть при себѣ христіанскихъ пастырей и соорудить для себя храмы, каждый въ своемъ городѣ. Изъ сыновей Владиміра Св. болѣе другихъ содѣйствовали утвержденію христіанства въ древнерусскихъ городахъ, это— св. Борисъ въ Ростовѣ, Мстиславъ въ Тмутаракани, Судиславъ въ Псковѣ, Изяславъ въ Полоцкѣ.

Для утвержденія вѣры Христовой въ Кіевѣ и другихъ городахъ древней Руси, равноапостольный князь построилъ нѣсколько храмовъ.

Первая церковь, построенная Владиміромъ Св. въ Кіевѣ тотчасъ послѣ крещенія жителей этого города, была церковь св. Василія. Она построена на томъ самомъ холмѣ, гдѣ стояли



Св. князь Глѣбъ.

Digitized by Google

идолы Перуна и другихъ языческихъ боговъ. Церковь св. Василія была первоначально деревянная, но вскорѣ построена изъ камня.

Другую, и уже не деревянную, а каменную и великолѣпную церковь воздвигъ Владиміръ во имя Пресв. Богородицы. Мѣсто для новой церкви онъ избралъ вблизи своего двора теремнаго, а именно мѣсто, орошенное кровію первыхъ двухъ христіанскихъ мучениковъ на Руси, отца Ѳеодора и сына Іоанна. Эта церковь строилась въ продолженіе семи лѣтъ мастерами, нарочно вызванными изъ Греціи.

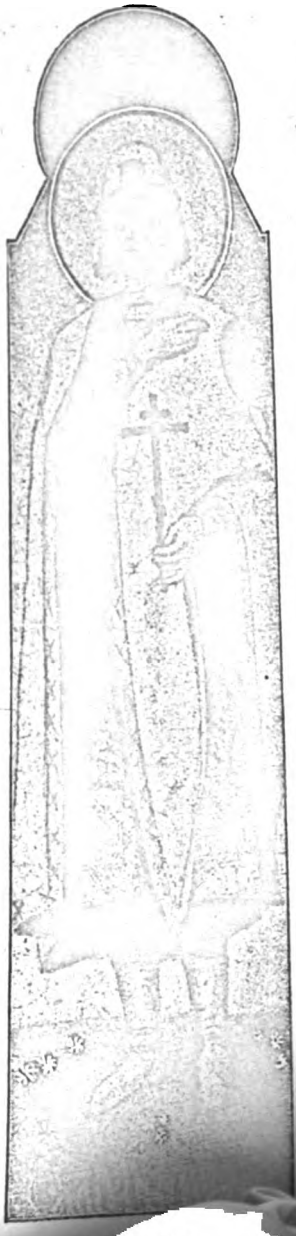
Третій храмъ былъ построенъ Владиміромъ въ городѣ Василевѣ. Въ виду опасности, угрожавшей этому городу со стороны печенѣговъ, Владиміръ далъ Богу обѣтъ, если опасность минуетъ, построить въ Василевѣ церковь. Молитва благочестиваго князя была услышана, и онъ, испытывая чувство глубочайшей признательности къ Господу Богу, тогда же исполнилъ свой обѣтъ, соорудилъ въ Василевѣ церковь во имя Преображенія Господня, такъ какъ избавленіе отъ печенѣговъ произошло въ самый день праздника Преображенія.

Кромѣ только что упомянутыхъ церквей, Владиміромъ Св. построены еще слѣдующія: а) церковь св. Георгія Побѣдоносца въ Кіевѣ, б) церковь каменная во имя Преображенія Господня въ селѣ Берестовѣ, в) церковь во имя Преображенія Господня въ Бѣлгородѣ, г) церковь во имя Рождества Пресв. Богородицы въ Суздалѣ.

По свидѣтельству писателя Дитмара, жившаго во времена Владиміра Св., церквей въ Кіевѣ было болѣе четырехсотъ. По словамъ митрополита Иларіона, равноапостольный князь по всей Русской землѣ соорудилъ церкви Христу и поставилъ Ему служителей. По показанію же монаха Іакова, Вла-

Digitized by Google

области государства, наказывалъ каждому изъ нихъ заботиться объ искорененіи тамъ язычества и утвержденіи христіанства. И князья-христіане необходимо должны были имѣть при себѣ христіанскихъ пастырей и соорудить для себя храмы, каждый въ своемъ городѣ. Изъ сыновей Владиміра Св. болѣе другихъ содѣйствовали утвержденію христіанства въ древнерусскихъ городахъ, это— св. Борисъ въ Ростовѣ, Мстиславъ въ Тмутаракани, Судиславъ въ Псковѣ, Изяславъ въ Полоцкѣ.



Для утвержденія вѣры Христовой въ Кіевѣ и другихъ городахъ древней Руси, равноапостольный князь построилъ нѣсколько храмовъ.

Первая церковь, построенная Владиміромъ Св. въ Кіевѣ тотчасъ послѣ крещенія жителей этого города, была церковь св. Василія. Она построена на томъ самомъ холмѣ, гдѣ стояли

Digitized by Google

идолы Перуна и другихъ языческихъ боговъ. Церковь св. Василія была первоначально деревянная, но вскорѣ построена изъ камня.

Другую, и уже не деревянную, а каменную и великолѣпную церковь воздвигъ Владиміръ во имя Пресв. Богородицы. Мѣсто для новой церкви онъ избралъ вблизи своего двора теремнаго, а именно мѣсто, орошенное кровію первыхъ двухъ христіанскихъ мучениковъ на Руси, отца Θеодора и сына Іоанна. Эта церковь строилась въ продолженіе семи лѣтъ мастерами, нарочно вызванными изъ Греціи.

Третій храмъ былъ построенъ Владиміромъ въ городѣ Василевѣ. Въ виду опасности, угрожавшей этому городу со стороны печенѣговъ, Владиміръ далъ Богу обѣтъ, если опасность минуетъ, построить въ Василевѣ церковь. Молитва благочестиваго князя была услышана, и онъ, испытывая чувство глубочайшей признательности къ Господу Богу, тогда же исполнилъ свой обѣтъ, соорудилъ въ Василевѣ церковь во имя Преображенія Господня, такъ какъ избавленіе отъ печенѣговъ произошло въ самый день праздника Преображенія.

Кромѣ только что упомянутыхъ церквей, Владиміромъ Св. построены еще слѣдующія: а) церковь св. Георгія Побѣдоносца въ Кіевѣ, б) церковь каменная во имя Преображенія Господня въ селѣ Берестовѣ, в) церковь во имя Преображенія Господня въ Бѣлгородѣ, г) церковь во имя Рождества Пресв. Богородицы въ Суздалѣ.

По свидѣтельству писателя Дитмара, жившаго во [illegible] Владиміра Св., церквей въ Кіевѣ было [illegible] ехсотъ. По словамъ митрополита Ила- [illegible] стольный князь по всей Русской [illegible] церкви Христу и поставилъ Ему [illegible] казанію же монаха Іакова, Вла-

Digitized by Google

диміръ „всю землю Русскую и всѣ города украсилъ святыми церквами".

Въ старину лучшими училищами для нравственнаго воспитанія народа почитались монастыри. Въ 996 году равноапостольный князь одновременно съ Десятинною церковью построилъ при ней монастырь во имя Пресв. Богородицы. По словамъ церковнаго преданія, первый митрополитъ Михаилъ основалъ на одной изъ горъ кіевскихъ монастырь и деревянную церковь во имя архистратига Михаила.

Для укрѣпленія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, для просвѣщенія русскихъ владѣній на востокѣ и югѣ, Владиміръ велѣлъ строить города по рѣкамъ Дешѣ, Остру, Трубежу, Сулѣ и Стугнѣ и началъ набирать туда лучшихъ мужей изъ славянъ новгородскихъ, кривичей, чуди и вятичей.

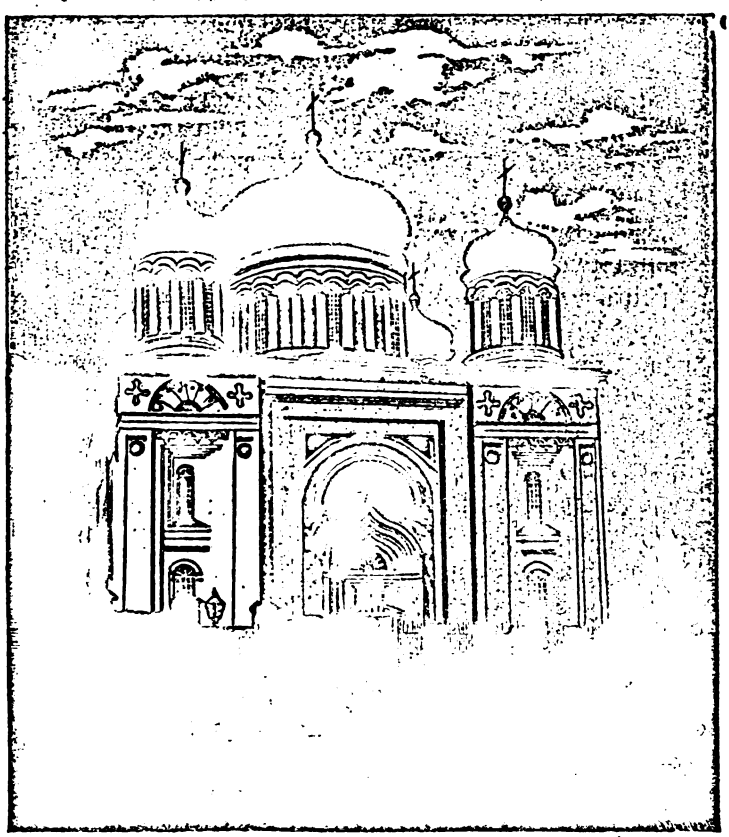
Изъ самыхъ близкихъ къ Кіеву городовъ были построены Владиміромъ Василевъ на Стугнѣ и Бѣлгородъ на Днѣпрѣ. Кромѣ того, для утвержденія мира и спокойствія въ Русской землѣ Владиміръ построилъ рядъ городовъ или укрѣпленій по близкимъ къ степи рѣкамъ.

Подобно тому, какъ добрыя сѣмена Христова ученія, брошенныя св. Ольгою еще въ дѣтскую душу Владиміра возросли въ столь высокую любовь къ ближнему, что онъ, равноапостольный князь, считалъ грѣхомъ казнить разбойниковъ, такъ добрыя сѣмена евангельскаго ученія, брошенныя Владиміромъ Св. въ душу любимыхъ имъ сыновей—Бориса и Глѣба, возросли въ величайшій образецъ братолюбія, христіанскаго смиренія и кротости.

Когда скончался князь Владиміръ, плачъ великій поднялся въ Кіевѣ и во всей Русской землѣ. Въ этой самой Десятинной церкви, которую онъ

Digitized by Google

самъ и соорудилъ, поставили его мраморную гробницу. И изъ рода въ родъ хранится о немъ память, какъ о просвѣтителѣ Русской земли, который уподобился древнему царю Константину и



Десятинная церковь въ Кіевѣ.

сталъ равенъ апостоламъ, обративъ къ христіанству цѣлое новое царство.

Немедленно по кончинѣ Владиміра, его сынъ Святополкъ, какъ старшій въ семьѣ княжеской, сѣлъ на престолѣ кіевскомъ и спѣшилъ задобрить

Digitized by Google

кіевлянъ ласками и подарками; но они знали, каковъ онъ, и не довѣряли ему. Кіевляне любили Бориса и Глѣба, этихъ двухъ младшихъ сыновей Владиміра, рожденныхъ въ христіанскомъ бракѣ отъ греческой царевны Анны.

Чтобы вѣрнѣе сохранить власть, Святополкъ рѣшился умертвить двухъ любимыхъ сыновей Владиміра, Бориса и Глѣба.

Эти два юные князя являются наилучшими представителями новопросвѣщенной Русской земли, ранними и яркими звѣздами на христіанскомъ небосклонѣ Россіи.

Рожденные отъ матери - христіанки и оставаясь, по малолѣтству, еще довольно долго при отцѣ своемъ, тогда какъ прочіе братья были отправлены, каждый въ свой удѣлъ (Изяславъ — въ Полоцкъ, Ярославъ — въ Новгородъ, Святославъ — въ Древлянскую землю, Мстиславъ — въ Тмутаракань и Святополкъ — въ Туровъ), они, Борисъ и Глѣбъ, росли и развивались въ домашней благочестивой средѣ, не тронутые заразой язычества. Они оба, какъ и праведный отецъ ихъ, лю-

Памятникъ Владиміру въ Кіевѣ.

Digitized by Google

били назидательное чтеніе. Борисъ (въ крещеніи Романъ) наученъ былъ грамотѣ, прилежно читалъ книги, особенно же подвиги и житія святыхъ; а Глѣбъ (въ крещеніи Давидъ), младшій братъ, слушалъ съ полнымъ вниманіемъ и наслажденіемъ. Читая о страданіяхъ мучениковъ, св. Борисъ обливался слезами и молился, говоря:

— Господи Іисусе Христе! Удостой меня участвовать въ святомъ произволеніи святыхъ Твоихъ; научи меня итти по ихъ слѣдамъ. Молю Тебя, Господи, да не увлечется душа моя суетою міра сего; просвѣти сердце мое, чтобы оно знало Тебя и Твои заповѣди; даруй мнѣ даръ, какой даровалъ Ты угодникамъ Твоимъ.

Борисъ и Глѣбъ горячо любили отца своего, любили другъ друга и были всегда неразлучны въ дѣтствѣ.

И отецъ особенно любилъ ихъ, видя въ нихъ благодать Божію, и назначилъ имъ сосѣдніе удѣлы: Борису — Ростовъ, а Глѣбу — Муромъ. Прибывъ въ свои удѣлы, они дѣлали все, что могли, для распространенія святой вѣры и отличались правосудіемъ, кротостію, смиреніемъ и милосердіемъ къ бѣднымъ.

Вызванный изъ Ростова отцомъ, состарившимся и больнымъ, Борисъ былъ отправленъ противъ печенѣговъ и, возвращаясь послѣ напрасной погони, на берегу рѣки Альты, близъ Южнаго Переяславля, узналъ о смерти блаженнаго родителя. Это извѣстіе поразило его: онъ горько заплакалъ, говоря:

— Свѣтъ очей моихъ, не буду я уже наслаждаться благимъ ученіемъ и мудростію твоею!

Окружавшіе его предлагали ему выгнать Святополка и возвести его на великое княженіе.

Digitized by Google

— Нѣтъ,—отвѣчалъ святой Борисъ, —не подниму я руки на брата старѣйшаго; умеръ отецъ мой, пусть онъ (Святославъ) будетъ мнѣ вмѣсто отца.

Онъ распустилъ войско и собирался въ Кіевъ, куда звалъ его Святополкъ, обѣщая ему лучшій удѣлъ.

Былъ вечеръ субботы 24 іюля 1015 года. Борису дали знать, что къ нему подосланы убійцы. Онъ велѣлъ священнику пѣть утреню, самъ читалъ шестопсалміе и канонъ. Окончилась утреня; онъ стоялъ еще передъ иконою и молился:

— Господи! Ты пострадалъ за грѣхи наши; удостой и меня пострадать за Тебя. Умираю не отъ враговъ, а отъ брата; не поставь ему того во грѣхъ.

Затѣмъ, причастившись св. таинъ и простясь со всѣми, легъ въ постель. Убійцы, какъ звѣри, ворвались въ шатеръ, пронзили Бориса копьями и, думая, что онъ умеръ, вышли вонъ. Но рана не была смертельна; страдалецъ, прійдя въ себя, всталъ съ постели и вышелъ изъ шатра. Одинъ изъ злодѣевъ ударилъ его копьемъ въ сердце. Тѣло святого Бориса тайно привезли въ Вышегородъ и схоронили при церкви св. Василія.

Святополку мало было смерти Борисовой. Онъ послалъ къ Глѣбу гонца, приказавъ сказать ему:

— Иди скорѣе: отецъ тяжко боленъ и зоветъ тебя.

Глѣбъ спѣшилъ въ Кіевъ. Онъ былъ близъ Смоленска, плывя на ладьяхъ по рѣкѣ Смядынѣ, когда старшій братъ Ярославъ, княжившій въ Новгородѣ, прислалъ сказать ему, что отецъ умеръ, а братъ Борисъ убитъ Святополкомъ. Глѣбъ оплакалъ смерть отца и еще болѣе горевалъ о братѣ, котораго нѣжно любилъ.

— Не услышу я болѣе кроткихъ наставленій твоихъ, братъ мой любимый. Если получилъ ты

Digitized by Google

милости у Господа, моли Его, чтобъ и я пострадалъ, какъ ты; лучше быть мнѣ съ тобою, чѣмъ въ этомъ зломъ мірѣ.

Такъ говорилъ плачущій Глѣбъ, рано постигнувъ суету временной жизни. Скоро встрѣтили его убійцы, посланные Святополкомъ. Спутники Глѣба увидали ихъ и схватились за оружіе, чтобы защитить любимаго князя. Глѣбъ же сказалъ имъ:

— Братцы, если мы не будемъ драться съ ними, они возьмутъ меня и поведутъ къ брату; если же вступимъ въ бой, они всѣхъ насъ убьютъ. Плывите къ берегу, а я останусь на срединѣ рѣки.

Убійцы, приблизившись къ лодкѣ святого князя, схватились за оружіе. Напрасно Глѣбъ говорилъ имъ, что ни въ чемъ не виноватъ предъ братомъ; злодѣи заставили повара Глѣбова, родомъ изъ торковъ, зарѣзать своего господина: вынесли тѣло князя изъ лодки и бросили между колодами въ глухомъ лѣсу.

Послѣ того Святополкъ убилъ еще брата Святослава, княжившаго въ землѣ Древлянской, и вступилъ въ борьбу съ новгородскимъ княземъ Ярославомъ.

III.

Ярославъ пришелся по сердцу древнимъ новгородцамъ; они говорили, что готовы головы сложить за такого князя. Ярославъ настолько сроднился съ новгородцами, что полюбилъ ихъ порядки и, въ случаѣ опасности со стороны кіевскаго князя, отстаивалъ ихъ старинныя вольности, ихъ древнее право управляться вѣчемъ (т.-е. народнымъ собраніемъ) и выборными должностными лицами. Когда новгородцы рѣшили на вѣчѣ не давать дани въ Кіевъ, князь Ярославъ, не какъ непослушный сынъ

Digitized by Google

Владиміра, а какъ истый князь новгородскій, долженъ былъ волей-неволей принять ихъ сторону. Если бы онъ, Ярославъ, вздумалъ силой принудить новгородцевъ доставить дань въ Кіевъ, то они указали бы ему путь отъ себя.

Владиміромъ Св. уже былъ отданъ приказъ „требить (т.-е. приготовлять, исправлять) пути, готовить мосты".

Такимъ приказомъ думали навести страхъ на Новгородъ; но это его не устрашило. Готовился и самъ онъ постоять за свою свободу. Ярославъ поторопился набрать за моремъ новыя вольныя дружины.

Но Богъ не допустилъ быть злой рати между отцомъ и сыномъ. Во время приготовленій къ войнѣ равноапостольный князь заболѣлъ и умеръ. День его кончины (15 іюля) до сихъ поръ празднуется и чтится во всей Русской землѣ.

Убивъ трехъ братьевъ, Святополкъ сталъ размышлять: „Перебью всѣхъ братьевъ и приму одинъ всю власть на Руси".

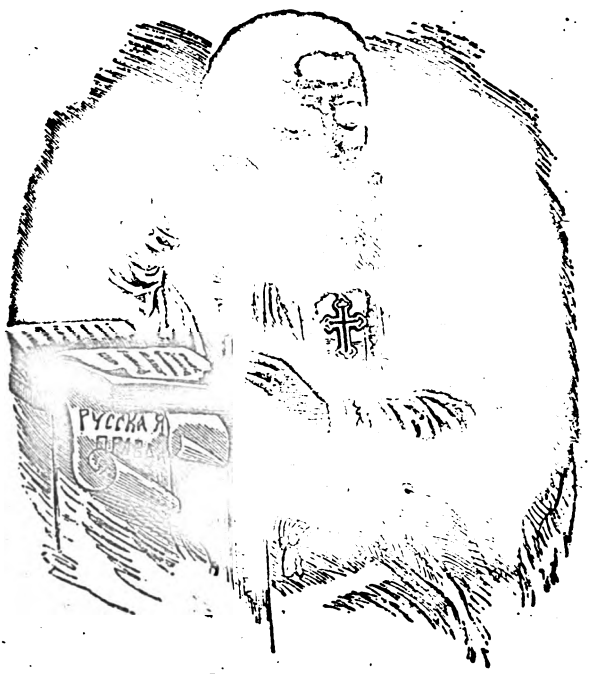
Но великая опасность стала угрожать Святополку со стороны Ярослава, который для защиты отъ отца призвалъ къ себѣ заморскихъ варяговъ. Сознавая свое военное превосходство надъ новгородцами, преданными главнымъ образомъ мирнымъ занятіямъ, варяги позволяли себѣ обижать и оскорблять жителей Новгорода Великаго и ихъ женъ. Тогда новгородцы возстали и перебили варяговъ на дворѣ какого-то Парамона.

Ярославъ разсердился и задумалъ отомстить хитростію главнымъ изъ убійцъ: онъ послалъ сказать имъ, что на нихъ не сердится болѣе, позвалъ ихъ къ себѣ и велѣлъ умертвить. Убито было около 1.000 человѣкъ, а другіе убѣжали. Но въ ту же ночь пришло къ нему письмо изъ Кіева отъ сестры Предславы, которая писала:

Digitized by Google

„Отецъ твой умеръ, а Святополкъ сидитъ въ Кіевѣ, убилъ Бориса, послалъ и на Глѣба; берегись его!“

Ярославъ сталъ тужить по отцѣ, по братѣ и по новгородцамъ, которыхъ перебилъ вовсе не вовремя. На другой день онъ собралъ остальныхъ новгородцевъ на вѣче и сказалъ:



Великій князь Ярославъ Мудрый.

— Ахъ, любимая моя дружина! Что вчера избилъ, то сегодня бы пригодилось, золотомъ бы купилъ.

Утеръ тогда Ярославъ слезы на глазахъ и, обратясь къ новгородцамъ, проговорилъ:

— Отецъ мой умеръ, а Святополкъ сидитъ въ Кіевѣ и убиваетъ братьевъ; помогите мнѣ на него.

Digitized by Google

— Хотя, князь, — такъ отвѣчали новгородцы, — братья наши и перебиты, однако можемъ за тебя постоять.

Послѣ того какъ новгородцы рѣшили выступить въ походъ, Ярославъ собралъ оставшихся у него варяговъ и новгородцевъ; всего тѣхъ и другихъ было болѣе 40.000; выступивъ въ походъ на Святополка, Ярославъ сказалъ окружавшимъ его лицамъ:

— Не я началъ избивать братьевъ, но Святополкъ; да будетъ Богъ отместникъ крови братьевъ моихъ, потому что безъ вины пролита кровь праведныхъ Бориса и Глѣба; пожалуй и со мной то же сдѣлаетъ.

Святополкъ, узнавъ, что Ярославъ идетъ на него, собралъ большое войско, призвавъ на помощь печенѣговъ, и вышелъ къ Любечу; онъ сталъ по ту сторону Днѣпра, а Ярославъ—по эту. Спустя нѣкоторое время, началась жестокая сѣча, въ которой новгородцы дрались отчаянно, и сами оттолкнули отъ берега лодки, чтобы не думать о бѣгствѣ.

Святополковы воеводы вначалѣ хвалились передъ врагами, говоря съ укоромъ новгородцамъ:

— Вы—наши плотники! Вотъ мы васъ заставимъ рубить на насъ хоромы!

Но новгородцы одолѣли и привели Ярослава въ Кіевъ. Война этимъ однако еще не кончилась. Святополкъ обратился за помощью къ ляхамъ (т.-е. къ полякамъ) и привелъ въ Русскую землю польскаго короля Болеслава, на дочери котораго онъ былъ женатъ. Когда оба войска сошлись другъ противъ друга и ихъ раздѣляла только рѣка, опять началась похвальба двухъ ратей. Смѣялись надъ Болеславомъ, который, по тучности своей, съ трудомъ могъ сѣсть на коня. Одинъ изъ воиновъ Ярослава кликнулъ ему:

Digitized by Google

— Ужъ распоремъ мы тебѣ чрево твое толстое!

Обиженный король тогда кликнулъ полякамъ:

— Если вамъ и такого не жаль укора, пусть я одинъ погибну!

Сказавъ это, Болеславъ верхомъ на конѣ бросился въ бродъ рѣкою, а за нимъ и войско. Битва была проиграна Ярославомъ; онъ пошелъ назадъ въ Новгородъ, а Святополкъ со своимъ тестемъ и съ поляками заняли Кіевъ. Ляхи вольничали, обижали русскихъ женъ, а польскіе монахи въ кіевскомъ соборѣ стали произносить проповѣди по-латыни. Народъ началъ тайно избивать поляковъ и въ городѣ и въ его окрестностяхъ, когда ихъ развели на покормъ малыми отрядами. Болеславъ ушелъ во-свояси, но забралъ съ собою много плѣнныхъ и занялъ по дорогѣ города Червенскіе.

Устрашенный Ярославъ считалъ все проиграннымъ и уже готовился бѣжать изъ самаго Новгорода опять за море къ варягамъ. Новгородцы поднялись второй разъ, чтобы вырвать Кіевъ изъ рукъ ненавистнаго Святополка и передать его своему любимому князю Ярославу. Они не дали ему уйти къ варягамъ, разбили приготовленныя имъ лодки и назначили денежный сборъ со всего народа на воиновъ. Святополкъ, заслышавъ на себя второй походъ Ярослава съ новгородцами, кинулся въ степь и опять нанялъ себѣ въ помощь печенѣговъ. Ярославъ пошелъ противъ него къ Переяславлю, и оба войска встрѣтились, наконецъ, на Альтскомъ полѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ убитъ Борисъ. Ярославъ молился передъ началомъ битвы, призывая Самого Бога въ свидѣтели своей распри съ Святополкомъ.

— Мученики святые, Борисъ и Глѣбъ! — такъ говорилъ Ярославъ, поднимая руки къ небу. — Вы

Digitized by Google

стоите теперь передъ престоломъ Самого Вышняго Бога, сами вы помогите!

Все Альтское поле покрылось войсками. Святополкъ привелъ съ собой печенѣговъ. Бой былъ страшный, какого давно не бывало въ Русской землѣ. Кровь текла по удольямъ; бьющіеся схватились за руки; три раза отступали и сходились. Святополкъ былъ разбитъ и въ отчаяніи бѣжалъ къ ляхамъ, а Ярославъ съ торжествомъ вошелъ въ Кіевъ. Посланные вдогонку за Святополкомъ не догнали его. Пораженный страхомъ, терзаемый угрызеніями совѣсти и мучимый видѣніями, вслѣдствіе общей слабости всего организма, онъ не могъ держаться на конѣ,—его несли въ носилкахъ. За нимъ уже перестали и гнаться, а онъ все вскрикивалъ въ бреду:

— Гонятъ, уже нагоняютъ!—при чемъ дико озирался съ носилокъ и умеръ злою смертью, мучимый злыми видѣніями и гонимый страхомъ Божьимъ.

Въ то время, какъ Ярославъ боролся съ Святополкомъ, братъ его Мстиславъ спокойно княжилъ въ Тмутаракани, между Азовскимъ и Чернымъ морями. Въ 1022 году онъ пошелъ на сосѣдній городъ косоговъ. Косогскій князь Редедя выступилъ противъ него; два войска стали другъ противъ друга. Редедя сказалъ Мстиславу:

— Зачѣмъ намъ губить свою дружину? Сойдемся-ка сами побороться: если ты одолѣешь, то возьми мое имѣнье, и жену, и дѣтей, и землю; а одолѣю я, такъ возьму все твое.

— Изволь! — отвѣчалъ Мстиславъ.

— Да не оружіемъ будемъ биться, а борьбою.

Тогда оба крѣпко схватились и долго боролись между собою. Мстиславъ уже началъ изнемогать, потому что Редедя былъ великъ и силенъ. Въ отчаяніи онъ воскликнулъ:

Digitized by Google

— Пречистая Богородица! Помоги мнѣ; если поборю его, то построю церковь во имя Твое.

Тогда Мстиславъ собралъ всѣ свои силы и ударилъ Редедю о землю; потомъ вынулъ ножъ и закололъ его. Онъ пошелъ въ его землю, взялъ все его имѣнье, жену и дѣтей и наложилъ дань на косоговъ.

Возвратившись въ Тмутаракань, Мстиславъ построилъ церковь Богородицѣ. Послѣ этого онъ пошелъ на Ярослава, желая овладѣть Кіевомъ. Войска обоихъ братьевъ вступили въ бой ночью; была тьма, и шелъ дождь, лишь по временамъ озарялась окрестная мѣстность яркимъ блескомъ молніи, и раскаты грома заглушали шумъ оружія. То была сильная, страшная сѣча, и гроза не стихала; Мстиславъ побѣдилъ, но скоро помирился съ братомъ, сказавъ Ярославу:

— Садись въ своемъ Кіевѣ; ты—старшій братъ, а я буду княжить по другую сторону Днѣпра.

Такъ братья и раздѣлили землю. Ярославъ княжилъ въ Кіевѣ, а Мстиславъ—въ Черниговѣ, что продолжалось до 1035 года, когда умеръ Мстиславъ на охотѣ; по словамъ лѣтописца, онъ былъ дебелъ тѣломъ, красноватъ лицомъ, съ большими глазами, храбръ по рати, милостивъ, очень любилъ дружину и ничего не щадилъ для нея.

Ярославъ прожилъ послѣ этого еще 19 лѣтъ. Передъ смертью онъ такъ говорилъ своимъ сыновьямъ;

— Вотъ я умираю, дѣти, живите въ любви между собою, вы—братья отъ одного отца и матери. Будете жить мирно и дружно между собою, то и Богъ вамъ поможетъ покорить подъ вашу руку враговъ; а ссорясь да затѣвая распри другъ съ другомъ, и сами погибнете и погубите землю отцовъ и дѣдовъ вашихъ, которую они добыли себѣ трудомъ великимъ. Живите же мирно, слу-

Digitized by Google

шайте другъ друга. Вотъ послѣ себя я поручаю кіевскій престолъ старшему моему сыну и вашему брату, Изяславу; вы слушайтесь его, какъ бы меня самого; онъ замѣнитъ вамъ отца. Святославу я даю Черниговъ, Всеволоду — Переяславль, Вячеславу — Смоленскъ.

Такъ раздѣлилъ Ярославъ города между своими сыновьями, завѣщая имъ не трогать братняго удѣла, и сказалъ Изяславу:

— Кто обидитъ брата своего, такъ ты помогай обиженному.

Скоро Ярославъ разболѣлся и умеръ. Тѣло великаго князя, по обычаю, положили на сани, свезли въ церковь св. Софіи, имъ построенную, и схоронили въ мраморномъ гробѣ.

Мудрый Ярославъ прославилъ свое княженіе мирными гражданскими дѣлами, распространеніемъ просвѣщенія и законодательства въ Русской землѣ. Отъ Ярослава началась „Русская Правда" — первые писанные законы.

До Ярослава не было писанныхъ законовъ, можно сказать, не было и вообще закона на Руси: всѣ между собою управлялись простымъ обычаемъ. Если кто кого обидѣлъ — разбирались сами; если кто кого ударилъ до крови или до смерти — за него вступались и мстили ближніе также кровью или смертью. Значитъ, въ случаѣ убійства, сами родственники убитаго брались за оружіе; въ ихъ мщеніи и заключалась казнь убійцѣ. Только страхъ мести удерживалъ преступниковъ отъ уголовныхъ преступленій. А государственнаго наказанія еще имъ не полагалось; само государство еще не вступалось въ обиды между гражданами и отъ обидъ не защищало. Ярославъ первый положилъ закономъ: кто именно и за кого изъ ближнихъ можетъ мстить по старинѣ и какъ поступить, если не будетъ

Digitized by Google

мстителей. Такъ, по Ярославову уставу, въ случаѣ убійства, братъ долженъ былъ мстить за брата, отецъ—за сына и, наоборотъ, дядя—за племянника съ братней и сестриной стороны. Въ случаѣ если не будетъ мстителей въ означенныхъ степеняхъ родства, то убійца платилъ князю пеню (т.-е. штрафъ): за мужа княжьяго — 80 гривенъ (гривна на наши деньги 10 рублей), за простого человѣка— 40 гривенъ.

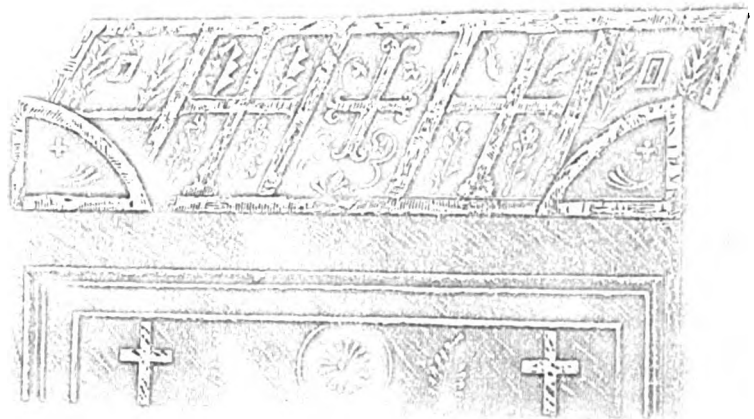
За разныя уголовныя преступленія были положены и разныя наказанія — не только за убійство, или раны и увѣчья, но еще и за взмахъ оружіемъ, за самую похвальбу обнаженнымъ мечомъ, хотя бы обидчикъ и не нанесъ раны. Въ „Русской Правдѣ" опредѣлены еще правила явки свидѣтелей о краденомъ имуществѣ и порядокъ возвращенія краденаго имущества хозяину.

Ни смертной казни ни даже тѣлесныхъ наказаній не упоминается въ „Русской Правдѣ"; а за всякую вину подвергали денежнымъ взысканіямъ; одна половина шла въ уплату обиженному, а другая поступала князю и называлась „судебная вира". Вира поступала въ княжескую казну на содержаніе воиновъ. Денегъ тогда еще не было въ большомъ ходу, а отбирали больше скотомъ; скотомъ платили и другъ другу.

„Русская Правда" Ярослава положила начало писанному закону на Руси. Князья, жившіе послѣ него, оставили въ силѣ его законы и только, по мѣрѣ надобности, дополняли „Русскую Правду" разными новыми статьями.

По примѣру равноапостольнаго князя Владиміра, который „любилъ словеса книжныя", и великій князь Ярославъ до того былъ преданъ книгамъ, что часто самъ читалъ ихъ днемъ и ночью и не менѣе отца своего заботился о просвѣщеніи сво-

Digitized by Google



Гробница Ярослава Мудраго.

Digitized by Google

ихъ подданныхъ. Съ этою цѣлію Ярославъ, во-первыхъ, поставляя по градамъ и селамъ священнослужителей, нарочно опредѣлялъ имъ изъ имѣнія своего жалованье, чтобъ они чаще собирали народъ въ церкви и ревностнѣе учили его вѣрѣ, какъ поручено имъ отъ Бога. Во-вторыхъ, Ярославъ Мудрый составилъ вокругъ себя цѣлое общество людей, довольно образованныхъ, которые перевели, по его порученію, многія книги съ греческаго языка на славянскій, а другія, прежде въ Болгаріи или Россіи переведенныя, списали; эти книги предлагались Ярославомъ для чтенія всѣмъ вѣрнымъ (т.-е. надежнымъ) людямъ. Въ-третьихъ, собравъ много книгъ, положилъ ихъ при Кіево-Софійскомъ соборѣ и, такимъ образомъ, основалъ первую въ нашемъ отечествѣ библіотеку. Въ-четвертыхъ, посѣтивъ въ 1030 г. Новгородъ, Ярославъ Мудрый завелъ тамъ весьма значительное по тому времени училище, въ которомъ съ перваго раза начали обучаться триста дѣтей старостъ и священниковъ; кромѣ этого большого училища въ Новгородѣ, какъ и въ другихъ городахъ древней Руси, существовали частныя небольшія училища.

Одною изъ главныхъ заботъ Ярослава Мудраго было заводить въ различныхъ городахъ школы для народнаго просвѣщенія и приготовленія пастырей Церкви. По словамъ древне-русскаго лѣтописца, Владиміръ только взрылъ и умягчилъ землю Русскую святымъ крещеніемъ, Ярославъ „посѣялъ книжными словесами сердца вѣрныхъ людей“.

Въ первоначальныхъ училищахъ, заводимыхъ Владиміромъ Св. и Ярославомъ Мудрымъ, обучали славянской грамотѣ и письму. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ занимались обученіемъ церковному пѣнію и греческому языку.

Digitized by Google

Ярославъ Мудрый.

Digitized by Google

Самыми распространенными предметами чтенія современниковъ первыхъ князей-просвѣтителей русскаго народа должно признать книги священнаго писанія и житія святыхъ.

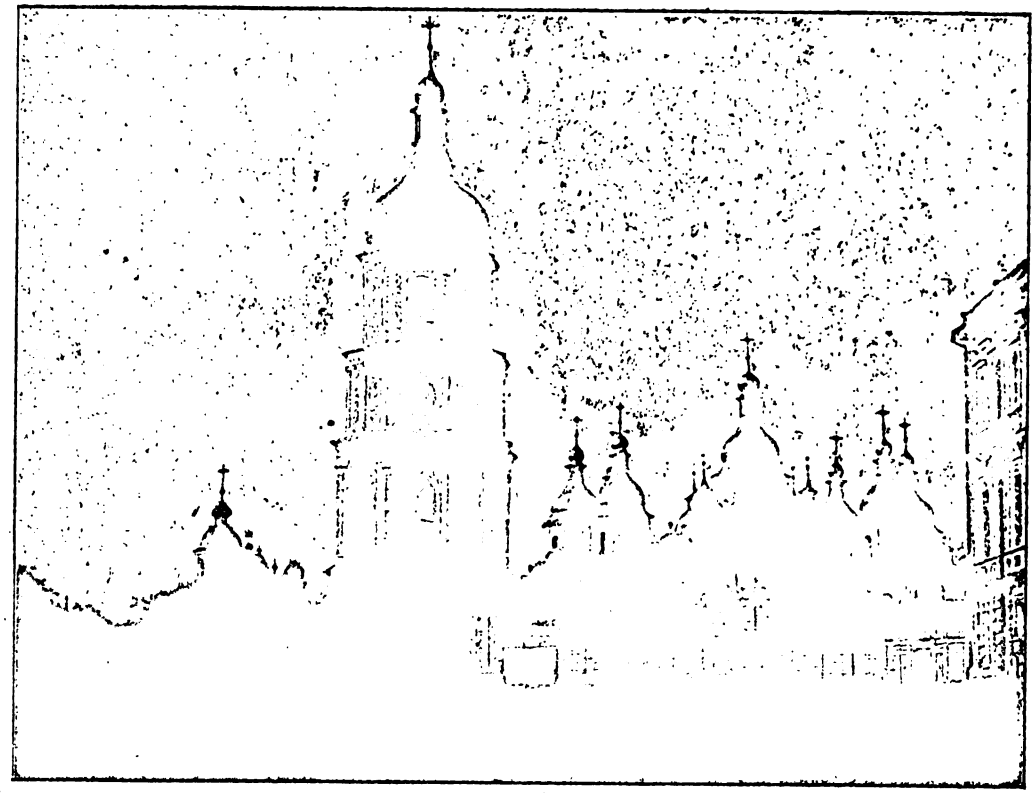
Для утвержденія русскаго народа въ христіанской вѣрѣ Ярославъ Мудрый соорудилъ многіе храмы и церкви.

Въ 1036 году въ память рѣшительной побѣды надъ печенѣгами, послѣ которой они уже не безпокоили Россіи, Ярославъ заложилъ великолѣпный каменный храмъ во имя св. Софіи, или Премудрости Божіей, на томъ самомъ полѣ, гдѣ происходила битва съ печенѣгами, рѣшившись распространить Кіевъ гораздо далѣе прежней городской черты. Этотъ храмъ былъ построенъ по образцу знаменитаго храма Софійскаго въ Константинополѣ, только въ меньшемъ размѣрѣ и съ нѣкоторыми отличіями. По словамъ митрополита Иларіона, Кіево-Софійскій храмъ Ярославъ украсилъ золотомъ, серебромъ, драгоцѣнными камнями, дорогими сосудами, такъ что храмъ сей заслужилъ удивленіе и славу у всѣхъ окружныхъ народовъ, и не найдется подобнаго ему во всей полунощной странѣ отъ востока до запада.

Вслѣдъ за Софійскимъ соборомъ Ярославъ воздвигъ слѣдующія церкви: а) каменную церковь на золотыхъ воротахъ во имя Благовѣщенія Пресв. Богородицы, б) каменную церковь во имя Георгія Побѣдоносца, в) каменную церковь во имя св. Ирины (Ириной звали супругу Ярослава).

По словамъ древне-русскаго лѣтописца, Ярославъ Мудрый „и иныя церкви ставилъ по городамъ и различнымъ мѣстамъ... И радовался Ярославъ, видя множество церквей“. Кромѣ сооруженія новыхъ храмовъ этотъ князь позаботился и о возобновленіи прежнихъ. Въ 1039 году была освя-

Digitized by Google



Софійскій соборъ въ Кіевѣ.

Digitized by Google

щена митрополитомъ Ѳеопемптомъ церковь Пресв. Богородицы, Десятинная, которую соорудилъ отецъ Ярослава Владиміръ. Эта церковь много пострадала во время страшнаго пожара кіевскаго въ 1017 году, послѣ котораго, по волѣ великаго князя, она была исправлена настолько значительно, что ее надлежало вновь освятить.

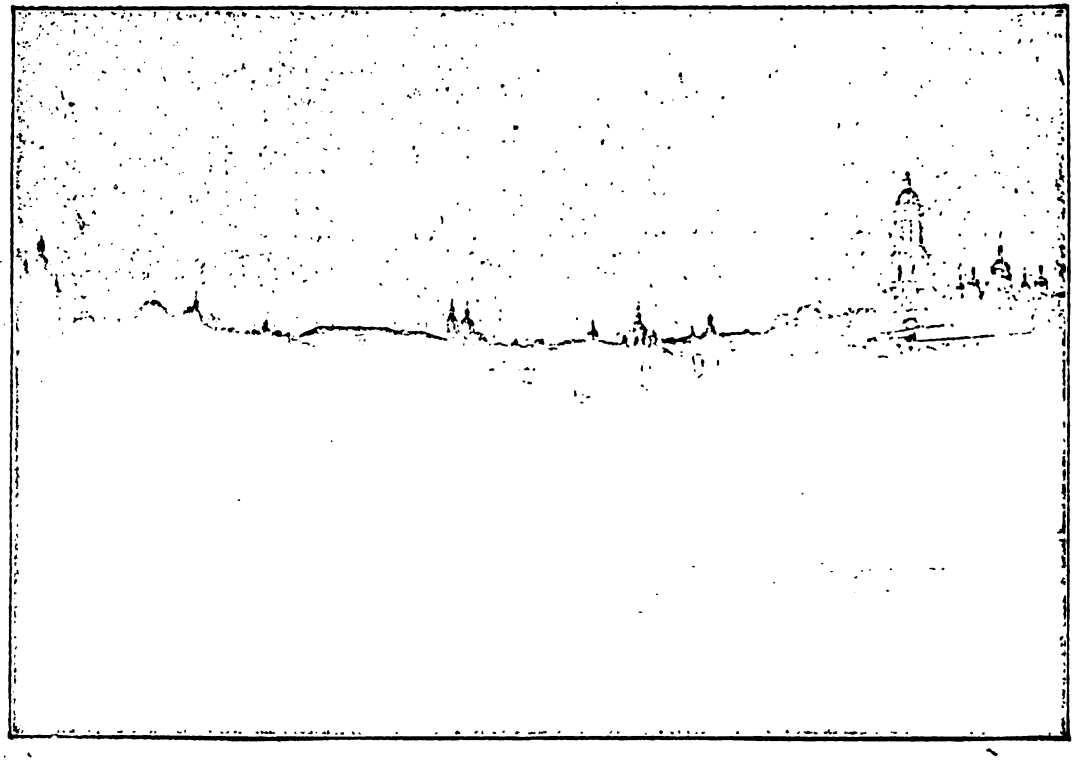
Изъ церквей, построенныхъ въ княженіе Ярослава внѣ Кіева, замѣчательнѣйшая есть Софійскій соборъ новгородскій. Куполъ и стѣны этого собора расписаны живописью, для чего вызваны были художники изъ Греціи.

Полагая, что лишь въ монастыряхъ могутъ воспитаться истинные ревнители вѣры и благочестія, достойныя лица для занятія высшихъ степеней церковной іерархіи, и питая особенное расположеніе къ монахамъ, Ярославъ Мудрый много заботился объ увеличеніи ихъ числа. Въ послѣдніе годы своей жизни, уже по сооруженіи Кіево-Софійскаго собора, этотъ князь создалъ самъ два монастыря въ Кіевѣ: одинъ — мужской, во имя св. Георгія Побѣдоносца, другой—женскій, во имя св. Ирины.

Покровительствуя монастырямъ и способствуя увеличенію числа монаховъ, подобно отцу своему Владиміру, Ярославъ Мудрый полагалъ, что монастыри должны сдѣлаться лучшими школами для нравственнаго воспитанія народа и для умственнаго его просвѣщенія. Великокняжескій дворецъ постоянно наполнялся черноризцами и для участія ихъ въ книжномъ дѣлѣ, любимомъ занятіи Ярослава, и для бесѣды за трапезою великаго князя.

Кіевскій Ѳеодосіевъ Печерскій монастырь прославился уже только впослѣдствіи, при дѣтяхъ и внукахъ Ярослава; но начало монастырямъ на Руси

Digitized by Google



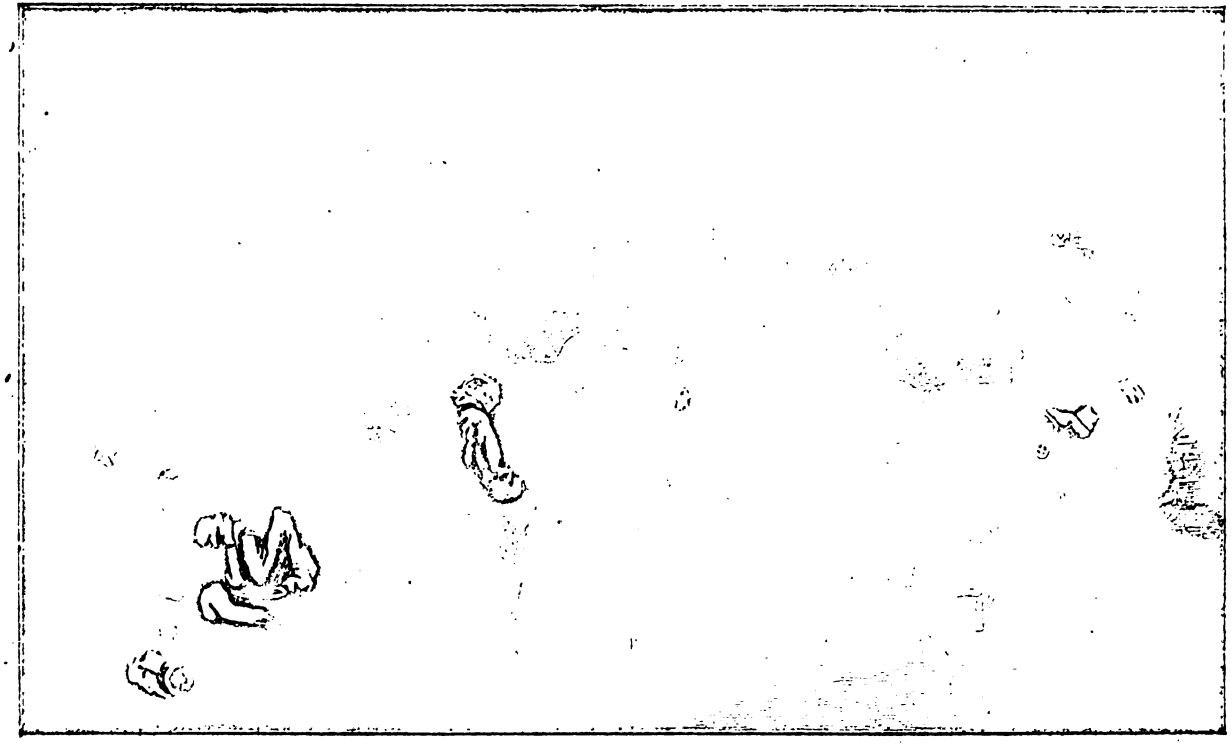
Общій видъ Кіева въ настоящее время.

Digitized by Google

и самому Кіево-Печерскому монастырю было положено при Ярославѣ.

Иларіонъ, когда еще былъ священникомъ въ селѣ Берестовѣ, любилъ уединяться для молитвы на пустынномъ берегу Днѣпра. По крутому берегу Днѣпра онъ собственными руками ископалъ пещеру, въ ней и спасался. Пришелъ сюда къ нему одинъ любчанинъ (городъ Любечъ, Смоленской области) и также посвятилъ себя молитвѣ и благочестію. Почувствовавъ призваніе къ монашескому житію, этотъ любчанинъ ушелъ на Аѳонскую гору, гдѣ находился греческій монастырь. Долгое время пребывалъ онъ на святой горѣ, принялъ постриженіе отъ аѳонскаго игумена и въ иночествѣ нареченъ Антоніемъ. Антоній вмѣстѣ съ постриженіемъ получилъ еще особое благословеніе отъ игумена: устроить, по возвращеніи на родину, монастырское житіе въ Русской землѣ. Возвратясь въ Кіевъ, Антоній уединился по берегу Днѣпра именно въ пещерѣ, ископанной Иларіономъ. Потомъ, когда къ нему стали стекаться богомольцы, онъ ушелъ далѣе и выкопалъ себѣ еще другую дальнюю пещеру, но и тамъ не укрылся отъ міра. Начали къ нему приступать болѣе прежняго, прося о постриженіи; а постригшіеся уже не хотѣли отходить отъ своего учителя и, по его примѣру, сами рыли новыя пещеры для собственнаго жительства. Впослѣдствіи пришелъ сюда изъ-подъ Курска благочестивый Ѳеодосій. Съ юности не имѣлъ онъ ни свѣтлыхъ боярскихъ одеждъ, ни пышности и богатства, ни роскошныхъ пировъ родительскаго дома. Разъ онъ услыхалъ за обѣдней евангельское изреченіе: „Кто не оставитъ отца своего и матерь свою и не послѣдуетъ за Мною, нѣсть Меня достоинъ“, и окончательно рѣшился отказаться отъ міра. Онъ пришелъ въ Антоніевы пещеры и здѣсь

Digitized by Google



Преподобный Ѳеодосій, раздающій милостыню.

Digitized by Google

постригся; потомъ за свои христіанскія добродѣтели онъ былъ избранъ игуменомъ Кіево-Печерской лавры.

Такъ было положено начало Печерскаго монастыря въ Кіевѣ Антоніемъ, по великому благословенію со святой горы, съ Аѳона, великимъ подвижникомъ Ѳеодосіемъ.

Воздвигся этотъ монастырь слезами и молитвами, трудомъ и пощеніемъ своихъ иноковъ и казался народу краше (т.-е. лучше) прочихъ монастырей, воздвигаемыхъ земными владыками на ихъ многія богатства.

Сознавая, что для болѣе успѣшнаго нравственнаго и умственнаго просвѣщенія народа необходимо поддерживать миръ и тишину въ Русскомъ государствѣ, Ярославъ Мудрый старался съ своими и дальними сосѣдями поддерживать добрыя, мирныя отношенія. Съ этою цѣлью русскій князь путемъ браковъ съ державными представителями сосѣднихъ государствъ стремился заключить болѣе прочные мирные договоры, обращая иныхъ бывшихъ враговъ въ настоящихъ союзниковъ русской державы. Вотъ почему сестра Ярослава Марія была выдана за польскаго короля Казиміра; одна изъ дочерей Ярослава Анастасія — за венгерскаго короля Андрея I; другая, Елисавета—за норвежскаго короля Гарольда IV, и третья, Анна — за короля французскаго Генриха I.

Тѣмъ же стараніемъ и желаніями Ярослава Мудраго поддержать миръ и тишину въ своемъ государствѣ и улучшить благосостояніе народное возможно объяснить постройки новыхъ городовъ: Юрьева—въ Псковской области и Ярославля—на берегу Волги, въ Ростово-Суздальскомъ краѣ; въ этомъ городѣ была построена Ярославомъ церковь на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ чуть было князь

Digitized by Google

не заблудился, отъѣхавъ въ сторону отъ своей дружины.

Итакъ, не войны съ сосѣдними народами, не завоеванія чужихъ земель составляли главную задачу дѣятельности Ярослава Владиміровича Мудраго, а нравственное и умственное просвѣщеніе своихъ подданныхъ; вотъ почему Ярослава Мудраго мы можемъ назвать однимъ изъ первыхъ князей-просвѣтителей русскаго народа.

КОНЕЦЪ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

3 2044 051 763 431

Digitized by Google